

СИМФОНИЯ ДЛЯ СМЕРТЕЛЬНОГО ТРОНА

Э. ДЖ. МЕЛЛОУ

18+

Э. Дж. Меллоу
Симфония для
смертельного трона
Серия «Young Adult.
Магия Мусаи. Темное
романтическое фэнтези», книга 3

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69273061
Симфония для смертельного трона / Э. Дж. Меллоу ; [перевод с
английского К. Поповой].: Эксмо; Москва; 2023
ISBN 978-5-04-187780-4

Аннотация

Королевство воров – место, которого нет на карте. Там Мусаи, смертоносные музы, служат своему королю. Арабесса – старшая из сестер, способная мастерски играть на любом инструменте, созданном человеком или существом. Однако ее истинное желание – быть рядом с Зимри, главным помощником ее отца и тем, кто украл ее сердце много лет назад.

Однажды Арабессе поступает неожиданное предложение: сразиться за трон Короля Воров. Девушка оказывается перед выбором: отказаться от великой любви или собственных грез.

Власть всегда имеет свою цену. Трон взывает к Арабессе, но готова ли она предать их общее будущее с Зимри?

Добро пожаловать в мир Адилора, где любовь граничит с безумием, а самые завораживающие симфонии несут погибель. Осмелитесь ли вы их сыграть?

Содержание

Пролог	10
Глава 1	33
Глава 2	48
Глава 3	59
Глава 4	69
Глава 5	82
Глава 6	104
Глава 7	110
Глава 8	121
Глава 9	136
Глава 10	142
Конец ознакомительного фрагмента.	145

Э. Дж. Меллоу

Симфония для смертельного трона

*Для Александры,
моей самоотверженной сестры,
которая готова пожертвовать
собственным сердцем,
если тем самым сможет помочь
сохранить жизнь кому-то другому*

E. J. Mellow

Symphony for a Deadly Throne

Text copyright © 2023 by E. J. Mellow

All rights reserved.

Cover illustration and design by Micaela Alcaino

Cover image: © Egor Shilov / Shutterstock; © paprika / Shutterstock

This edition is made possible under a license arrangement originating with Amazon Publishing, www.apub.com, in collaboration with Synopsis Literary Agency.

Freedom

© Попова К., перевод на русский язык, 2023

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2023

*Рождена она в безлунную ночь,
Самая старшая из троих дочь.
В руках ее сила живет,
Музыку магии она создает,*

Ту, что жизнь твою заберет.

*Вслушайся скорее в ее симфонию,
Только постарайся не найти свою агонию.*

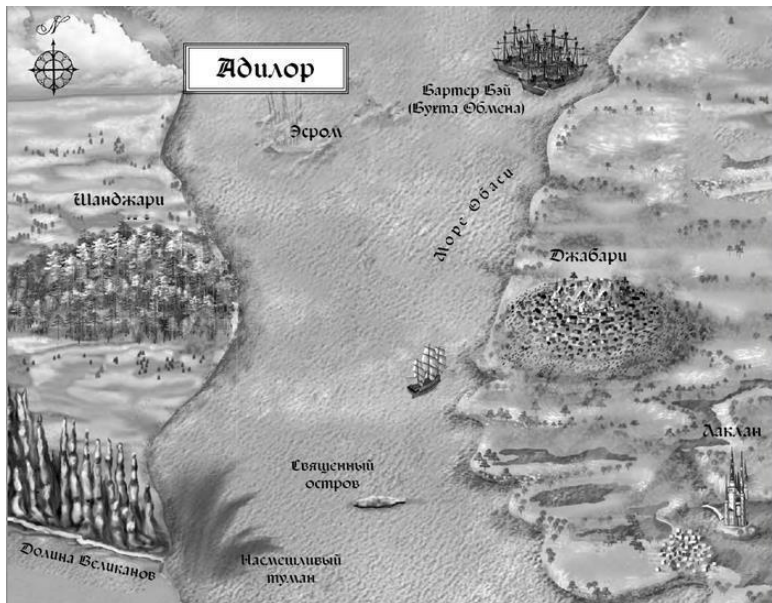
*Хладнокровие в ее жилах течет,
Недовольство других ее не гнетет,
Но бурю она готова поднять,
Если королю станешь ты угрожать.*

*Вслушайся скорее в ее симфонию,
Только постарайся не найти свою агонию.*

*Будь осторожен, дитя, берегись,
Мелодии ее поостерегись,
Обманчива вера в силы свои,
Желания теперь совсем не твои.*

*Вслушайся скорее в ее симфонию,
Только постарайся не найти свою агонию.*

Отрывок из песни «Мусаи», которую поет Ачак

Пролог

В ночь, когда Зимри Д'Энье стал сиротой, ему сообщили, что он будет жить с королем.

Собственные ноги казались мальчику настолько тяжелыми, что он не знал, как ему удастся идти по сверкающему ониксовому залу. Зимри не понимал, почему он еще дышит, ведь воздух будто исчез, утонул вместе с родителями. И хотя мать учила его, что слезы ничего не изменят, девятилетний Зимри не мог остановить их – они стекали вниз по его скрытому маской лицу.

Оба его родителя пропали в море.

Исчезли.

Погибли.

Только он осознал эти слова, как высокое существо, в фи-

олетовых глазах которого горели звезды, пришло и забрало его с собой.

Ачак, так оно называло себя. Оно не носило маску, его кожа была такой же темной, как у самого Зимри, но настолько гладкой, что становилось понятно: это создание пришло из другого мира. Фигура Ачак постоянно менялась, существо превращалось то в мужчину, то в женщину, и это изменение напоминало дуновение легкого ветерка, который ночью колышет воду в пруду.

Ачак – древнее существо, брат и сестра, делившие одно тело.

Зимри впитывал эту информацию так же, как делал все остальное – быстро и тихо.

Когда растешь в Королевстве Воров, начинаешь понимать, что реальность не всегда такова, какой кажется. Его детство состояло из невозможностей и противоречий.

Совсем как теперь.

Зимри лег спать, когда в его жизни было так много, а проснувшись, понял, что лишился всего.

Вытирая слезы под бархатной маской, Зимри осматривал большой зал. Через каждые несколько шагов гладкий пол сменялся острыми пиками обсидиана, и такие же зазубренные образования выступали из потолка. Позже он узнает, что интерьер дворца имитировал пещеру, в которой находилось само королевство, где свисали и поднимались вверх сталагмиты и сталактиты. Из щелей выглядывали странно одетые

жители, скептически поглядывая на тех, кто проходил мимо.

«Что ты скрываешь? Что можно забрать у тебя?»

Увидев Зимри, придворные в масках выскальзывали из тенистых углов, чтобы посмотреть, как мальчика ведут вперед.

«Откуда ты знаешь нашего короля? И как мне познакомиться с ним?»

Зубы, когти, драгоценные камни, перья и резные кости украшали наряды, мантии и костюмы людей, которые обращивались, наблюдая за движущейся процессией. Казалось, их взгляды дольше задерживались на идущем впереди существе без маски, чем на маленьком ребенке, оказавшемся во дворце.

Похоже Ачак не боялись, что их личность станет известна в этом царстве хаоса и разврата. И хотя такой выбор был свойственен лишь самым безрассудным и глупым смельчакам, Зимри понимал, что для Ачак нехарактерно ни то, ни другое. Исходившая от близнецов уверенность казалась поистине опасной.

Они оставляли лицо открытым, потому что им нечего было скрывать от этого тайного мира.

«Здесь нет таких пороков, которых бы мы не видели, нет грехов, которые бы не совершили», – читалось в их безразличном взгляде.

Шедший за спиной проводника Зимри дрожал, легко улавливая терпкий аромат потусторонней силы древних.

Становилось очевидно, что Ачак хорошо известны при этом дворе, и, хотя Д'Энье, являющуюся одной из благороднейших Воровских семей, тоже знали в этом обществе, лица ее членов оставались загадкой.

«Репутация и личность, сын мой, бесценные товары в нашем королевстве, – однажды сказал отец Зимри, укладывая сына в постель, – и часто взаимоисключающие. Но самое интересное заключается в том, что с помощью маскировки мы можем перевоплотиться. Завтра можно стать кем-то другим, не тем, кем ты являешься сегодня».

Тогда те слова казались поразительными, а перспектива перевоплощения крайне увлекательной, но теперь, когда, оказавшись в незнакомом месте, Зимри шел за близнецами и рассматривал жадно наблюдающую за шествием толпу чужаков, он хотел лишь одного – оказаться во вчерашнем дне и быть мальчиком, у которого все еще есть родители.

– Какой прелестный малыш, – послышался высокий голос придворного. Тот наклонился, чтобы взглянуть на Зимри из-под своего головного убора, украшенного бисером так, что на виду оставались лишь зеленые глаза.

– Он здесь, чтобы развлечь нас, Ачак? – спросил другой, и рука с длинными заостренными ногтями потянулась к плечу Зимри. От фигуры исходило взволнованное любопытство. Кисло-сладкий аромат заставил мальчика напрячься. Хотя Зимри недоставало опыта в использовании своей магии, в дар от потерянных богов ему досталась возможность читать

эмоции людей. Чувства приходили к нему в виде запахов и ароматов; печаль и гнев всегда отдавали гнилью, а вот счастье и надежда благоухали ароматом цветов.

– Он пришел к королю, – не сбавляя шага, ответили Ачак. – Так что лучше не трогайте то, что вам не принадлежит.

Парочка испуганно отшатнулась – в воздухе повис аромат несвежего мяса, – а затем поклонилась, бормоча извинения. Однако предупреждение Ачак лишь сильнее заинтриговало придворных. Ропот пронесся по залу так же быстро, как огонь пролетел бы по сухой траве. Внимание толпы теперь было приковано исключительно к Зимри, комнату наполнил едкий запах интриги.

Но в то время, как большинство детей, скорее, пришли бы в ужас от такой отвратительной обстановки, для Зимри все это едва ли было в диковинку. Подобные завсегдатаи каждый день наводняли нижние этажи его дома.

Воспоминания о родителях и их клубе породили более глубокую боль, она буквально сдавливала ребра мальчика. *«Их больше нет. Они оба погибли»*. Зимри потупил взгляд, уставившись на собственные ноги – черный пол и блеклое отражение теперь осиротевшего мальчика – вместо наблюдающих за ним придворных.

«Что станет с «Макабрисом»?» – подумал он, и его глаза снова наполнились слезами.

Неужели исчезнет так же легко, как и его родители?

«Да, – тихо всхлипнула его магия. – Так же легко, как и мы».

«Да, – молча согласился Зимри, с каждым мгновением печаль усиливалась, – так же легко, как и я».

Он был настолько поглощен горем и размышлениями о неизвестности, ждущей его в будущем, что поднял глаза, лишь когда Ачак провели его через большие массивные двери, окруженные двумя внушительными каменными стражами, и дальше в тронный зал.

Удушливый жар проникал сквозь накидку мальчика, и он тут же задрожал от ощущения присутствия древней магии, скопившейся в похожем на пещеру зале.

Лава змеилась оранжевым огнем по обе стороны от длинной тропы, которая становилась все уже по мере того, как посетители приближались к трону: сомнения терзали разум. *«Уверен, что хочешь быть здесь?»*

«Нет, – подумал Зимри, – я хочу домой».

Хотя он провел не один водопад песка, глядя из окна своей спальни на увенчанный зубцами дворец и думая о живущем внутри короле, этой ночью любопытство Зимри исчезло. Он желал невозможного – вернуться в гостиную собственного дома, сидеть рядом с отцом и матерью, слушать их долгие разговоры о том, что произошло в «Макабрисе».

Скандално известные гости, долги, которые они теперь контролировали. По крайней мере, тогда они были бы живы. Но то время осталось в прошлом.

И не повторится вновь. Забвение никогда не отпускало мертвых.

– Подойди ближе, – громкий голос, смешанный с дюжиной других, позвал Зимри в тронный зал. Ачак отошли в сторону, оставляя мальчика одного перед Королем Воров.

Сильнейший страх охватил Зимри, когда он впервые взглянул на правителя своего мира. О короле ходило много слухов, в основном чрезвычайно жестоких и ужасающих, но история его происхождения была утрачена в Небытие. Поглощена бездной, собиравшей предания, которые больше не рассказывались. Однако подробности появления короля не интересовали его народ, особенно родителей Зимри, которые отзывались о своем правителе лишь с почтением. Похоже, жителей этого королевства заботило лишь одно: чтобы оно оставалось таким, каким было всегда – гостеприимным для всех существ, любого вида разврата, желаний, грехов и даров потерянных богов, которые имелись в Адилоре.

«Существование нашего королевства помогает не дать хаосу распространиться на остальную часть Адилора, – говорила его мать во время одного из своих многочисленных уроков, касающихся их дома. – Если когда-нибудь отважишься покинуть пределы нашего скрытого в пещере мира, наверняка услышишь отвратительные, нелицеприятные слова о Королевстве Воров. Хотя большинство из людей никогда не бывали здесь и вряд ли окажутся, они ненавидят нас. Такова природа людей, именно так они ведут себя, ко-

гда чего-то не понимают или боятся того, что им чуждо. Мало кто осознает, что их жизнь такова лишь благодаря нашему королевству и нашему королю. Он правит диким миром, с которым не смогла бы совладать остальная часть Адилора».

И этот самый король приказывал Зимри подойти ближе.

Собрав остатки сил, мальчик двинулся вперед, не сводя глаз с пульсирующего облака дыма, скрывавшего правителя. Об этой особенности ему тоже рассказывала мать.

«Знаешь ли ты, мой дорогой, что наш король практически всегда окутан дымом?» – спросила она Зимри, когда он сидел на ее кровати, наблюдая, как горничная затягивает шнуровку на платье. Его родители готовились к грандиозному званому вечеру во дворце. Тогда Зимри думал, что его мать похожа на Юзу, потерянную богиню силы: ее черная, украшенная золотой пылью кожа мерцала, а головной убор с острыми, расхлывшимися веером концами напоминал пылающее в ночи солнце. – *Он показывает свое лицо лишь тем немногим, кому доверяет,* – гордо объясняла мама. – *И я знаю, однажды, сын мой, ты увидишь его таким, каким видим его мы с твоим отцом».*

Позже Зимри будет гадать, что сказала бы его мать, узнав, как много король в итоге откроет ему.

Сейчас же, в темном облаке ему не удавалось разглядеть ни очертания короны, ни руки, ни плеча. Лишь всепоглощающая сила короля скользила вниз с помоста, и благодаря Ви-

дню – а именно способности видеть магию, потому что он сам владел магией, – Зимри заметил, как серебряные нити устремляются вперед.

Мерцающие ленты магии короля коснулись руки Зимри, прошлись вокруг шеи. Холод, исследующий, какая сила может скрываться в сердце Зимри. В ответ его собственная магия беспокойно заструилась по венам. *«Прятаться, – заскулила она. – Мы должны спрятаться».*

Но, хотя Зимри было всего девять, он знал, во владениях короля невозможно затаиться.

Собрав все свое мужество, он старался игнорировать прикосновения магии и оставаться неподвижным. Казалось, прошла целая вечность, прежде чем серебряные ленты наконец отступили, давая ему возможность сделать тихий выдох, который тут же был прерван словами короля, пронзившими юное сердце:

– Этой ночью ты потерял родителей. – Простая констатация факта, никакого милосердия или сочувствия.

«Этой ночью ты потерял родителей».

«Нет! – Гнев охватил Зимри, он сжал руки в кулаки. – Ложь! Вы врете!»

– Суровая правда для столь юного человека, – продолжал его король, как будто тоже обладал даром, подобным дару Зимри, и знал, что он чувствует. – Как и для тех, кто достаточно стар, но это ничего не меняет. Они отправились в Забвение, и это огромная утрата.

Желая унять дрожь, Зимри прикусил нижнюю губу, реальность снова обрушилась на него. И ярость быстро сменилась изнуряющей печалью.

— Твои родители были моими доверенными лицами. — Облако дыма пульсировало с каждым словом короля. — С помощью «Макабриса» Бриэлла и Халсон выполняли важную работу для этого королевства. — Возникла пауза, позволившая переварить информацию, а знакомым именам прозвучать в уходящем ввысь зале. — Ты рос здесь, а значит, без сомнения, понимаешь ценность секретов и что значит знание чьей-то истинной личности. Зимри Д'Энье из второго благородного дома Ворон, у твоих родителей было много клиентов. Среди гостей, которые хотели избавиться от крупного долга или наказать тех, кто осмеливался красть или мошенничать в «Макабрисе», их профессия была довольно востребована. Крайне умный способ ведения дел позволил им стать моими ближайшими советниками. Понимаешь ли, король должен многое знать, поэтому я собираю тех, кто обладает этими знаниями.

Несмотря на ситуацию, Зимри жадно впитывал каждое слово. Его родители являлись глазами и ушами короля за пределами дворца. По крайней мере, один из них.

Зимри украдкой взглянул в сторону Ачак, которые стояли за ним.

Поймав взгляд Зимри, древние хитро ухмыльнулись, как бы говоря: да, мы тоже видим и знаем, что происходит в этом

королевстве, и даже больше.

– Уверен, ты гадаешь, почему я рассказываю все это ребенку, – продолжал король, снова возвращая внимание Зимри к парящему черному облаку. – Но до того как я отвечу на твои вопросы, ты должен ответить на три моих. Готов к такой сделке?

Магия Зимри запульсировала от предвкушения. Даже будучи всего лишь ребенком, он понимал, что нынешние события изменят его будущее точно так же, как его изменила смерть родителей.

Он замер, вспоминая годы уроков и обучения, а также знания, полученные как из книг, так и от матери с отцом. Частица даров матери, которая была видящей, перешла к нему при рождении. История имени Д’Энье в этом королевстве, то, что именно оно означало: уверенность, могущество, проницаемость. Репутация, которую ему нужно было поддерживать. Гордость. *«Я должен сделать так, чтобы моя семья гордилась мной».*

Поэтому он сделал это единственным известным ему на данный момент способом: использовал свои дары. *«Найди истину»*, – мысленно попросил он свою магию, выталкивая ее наружу и побуждая поплыть по воздуху. Золотистое облачко оттолкнулось от его кожи и двинулось к темному дыму. Зимри попытался понять, что чувствует король, сделать так, как учила его мать. *«Когда-нибудь ты научишься командовать своими силами, – объясняла мама. – Попракти-*

ковавшись, ты сможешь управлять эмоциями других так же, как я могу манипулировать их мыслями. И тогда будешь заставлять людей делиться самыми тайными, самыми темными секретами. Мой дорогой, ты станешь Коллектором и узнаешь множество секретов, и мы будем гордиться, когда ты возьмешь на себя управление «Макабрисом».

Однако он еще не обладал достаточными навыками манипуляции, поэтому его магия неуклюже и неумело билась в толстую, непроницаемую стену силы.

Король Воров разразился хриплым смехом.

– Хвалю тебя за смелость, дитя мое, – сказал он. – Я рад, что у тебя есть потенциал, но наивно полагать, будто твоя магия способна совладать с магией этого трона.

Приказав своей магии отступить, Зимри почувствовал, как румянец заливает его щеки.

«Наивно».

– Однако твой поступок заинтриговал меня, – продолжил король. – Поэтому предлагаю перейти к сделке с вопросами, согласен?

Сглотнув, Зимри кивнул.

– Да, мой король, согласен.

– Очень хорошо. Хочешь ли ты, Зимри Д’Энье, занять при моем дворе место своей семьи?

Сердце Зимри забилось быстрее, он совсем не ожидал, что его личность интересует короля. И все же, едва задумавшись над вопросом, ответил:

– Да.

– Хочешь ли ты занять места Бриэллы и Халсона и стать моим ближайшим доверенным лицом?

Зимри ощутил непонятную радость.

– Да.

– Готов ли ты поклясться в верности этому трону и тайнам, которые он откроет?

Пауза, сердце Зимри бешено колотилось о ребра, когда слова матери снова всплыли в его памяти:

«И я знаю, однажды, сын мой, ты увидишь его таким, каким видим его мы с твоим отцом».

– Готов, – ответил он.

Словно по дуновению ветерка, густой дым, окружавший Короля Воров, исчез, открыв внушительную фигуру в белом.

Зимри разинул рот, увидев потрясающее существо, сидящее на троне из оникса. Роскошный костюм, украшенный жемчугом и слоновой костью, скрывал цвет кожи. Головной убор казался настоящим произведением искусства: он оплетал бороду короля, маскируя ее цвет, а затем переходил в маску, увенчанную острыми, закрученными рогами. А в центре покрытой пластиной груди красовался белый череп с черными зубами. Зубами, которые соответствовали затянутому пеленой глазам, наблюдающим за Зимри.

– Тогда поклянись кровью, – приказал Король Воров.

В одно мгновение Ачак снова оказались рядом с Зимри и вытащили серебряный цилиндр с замысловатой резьбой.

– Приложи палец к светящемуся кончику, дитя, – объяснили они.

Только Зимри сделал, как ему велели, и тут же почувствовал резкий укол. Втянув воздух, он отдернул руку и увидел, как на кончике пальца появляется алая капля. Кровь.

– Тайный обет, – спокойно объяснили Ачак, убирая предмет в карман. – Что бы ты ни узнал и ни увидел у нашего короля, ты не сможешь никому рассказать об этом, даже если попытаешься.

Зимри открыл рот в попытках так и сделать, но его язык онемел, а в голове не осталось ни единой мысли. Пусть он ясно видел короля во всем его великолепии, он не мог вымолвить ни слова, чтобы объяснить то, что было открыто его взору.

Зимри встревоженно прижал руку с ноющим пальцем к груди.

– Лучше начинай привыкать к боли, юноша, – сказали Ачак. – Ведь к утру появится еще больше секретов.

Магия Зимри нервно заметалась, вторя охватившему его страху. *«Каких еще секретов? И действительно ли я хочу узнать их?»*

– Сегодня вечером ты порадовал этот трон, – сказал король, детали его костюма колыхнулись, как рыба чешуя, когда он откинулся на спинку своего трона с высокой, угрожающе заостренной спинкой, – и несомненно порадовал родителей, ныне нашедших приют в Забвении. Теперь, когда

ты выполнил свою часть сделки, я выполню свою. Сегодня, Зимри Д'Энье, тебя позвали сюда потому, что потеря твоих родителей оставила пустоту, которую чрезвычайно важно заполнить. И ты изъявил желание однажды занять это место. Целесообразное решение, учитывая, что согласно воле твоих родителей, если они погибнут, «Макабрис» станет твоим, как только ты достигнешь совершеннолетия.

Комната будто бы изменилась, когда магия Зимри загудела вместе с его учащающимся пульсом. *«Макабрис» станет твоим». В его груди проснулась крохотная крупица надежды. Не все еще было потеряно для его дома.*

«Макабрис» станет твоим... как только ты достигнешь совершеннолетия». Надежда быстро сменилась сомнением.

«Десять лет. Мне нужно подождать десять лет».

– А что будет с ним все это время, ваша милость? – осмелился спросить Зимри.

– Имуществом будет управлять банк твоих родителей – Хранилище богатств, – сказал король, постукивая пальцами в перчатках по подлокотнику. – Но ты должен понимать, что с каждым водопадом песка люди и места меняются. Десятилетие – слишком долгий срок, чтобы оставить «Макабрис» без хозяина. Вероятнее всего, часть клуба будет продана тому, кто сможет управлять им вместо тебя. Несомненно, когда ты вернешься, если пожелаешь, конечно, дела будут обстоять иначе. Но не беспокойся. Если тебе не суждено стать моим доверенным лицом с помощью «Макабриса», для это-

го существует множество других путей. И, безусловно, твои дары можно считать одним из вариантов.

Должно быть, зрелище было довольно занимательным – наблюдать, как маленький мальчик решительно расправляет плечи перед могущественным королем.

– Я верну себе дом своих родителей, ваша милость, – сказал Зимри, отчаянно пытаясь поверить в собственные слова, – и добьюсь, чтобы «Макабрис» существовал под управлением Д’Энье, как хотели того мои родители.

Король долго смотрел на него, а затем кивнул.

– С нетерпением жду этого дня, юноша, но сегодня ты не вернешься в «Макабрис». Ты будешь жить со мной.

Зимри в замешательстве моргнул.

– Но... почему?

Неподобающая реакция, но обычно сирот не приглашали жить с королями.

По крайней мере, с Королем Воров.

– О ценном принято заботиться, – объяснил он. – И, хотя сейчас я предстал перед тобой в образе Короля Воров, ты увидишь, что у меня есть и другой образ. – Он наклонил увенчанную рогами голову. – Конечно, если ты не желаешь попытать счастья на улицах нашего королевства.

Паника охватила Зимри.

– Я... нет, не хочу, ваше величество.

– Тогда предлагаю принять мое приглашение и пойти за Ачак. Они отведут тебя в отдельную комнату, где ты будешь

спать. Завтра нас ждет очень много дел.

— Благодарю вас, ваше величество. — Мысли Зимри закружились, когда он низко поклонился, а потом прошел за Ачак через потайную дверь, которая открылась в каменной стене в задней части тронного зала. Здесь, в окутанном тенями зале, воздух казался более прохладным, дышать было легче, и все же это никак не помогло успокоить мечущиеся в голове мысли.

Несмотря на сильную усталость, непреодолимое желание закрыть горящие от слез глаза, этой ночью Зимри никак не мог уснуть. Даже когда Ачак оставили его одного в большой спальне, где тепло потрескивающего огня омывало толстый ковер и роскошная кровать манила к себе, он не смог сомкнуть глаз.

Зимри расхаживал по комнате, снова и снова воспроизводя в памяти события сегодняшнего дня, магия кружилась в его крови вместе с нарастающей паникой.

«Как я буду жить здесь? — подумал он. — Во дворце Короля Воров?»

Можно ли детям вообще находиться в этих стенах? Разумеется, нет, учитывая рассказы о криках, наполняющих скрытые под дворцом подземелья. *«А как же мои вещи, лежащие в комнате дома?»* Или теперь, когда «Макабрис» перешел к банку его родителей, Зимри больше не мог называть это место домом? Силы небесные и морские, как же он хотел вернуть своих родителей!

Проклятые слезы снова грозили пролиться, затуманивая зрение Зимри, но теперь, оставшись один, он почувствовал, что наконец-то может лелеять свое горе. Опустившись в ближайшее кресло, он сорвал с себя маску, бросил ее на пол и дал волю подступающим к горлу рыданиям. Уронив голову на руки и дрожа, мальчик плакал от понимания, что никогда больше не обнимет своего отца, никогда не свернется калачиком рядом с матерью, никогда не почувствует аромат ее духов или его сигар. Он плакал, зная, что не успел сказать им, как любит их, до того как они погибли, и от того, что не мог вспомнить, когда они в последний раз шептали эти слова в ответ. Зимри заплакал, наполняя комнату тяжелым золотым облаком своих душевных мук: запахом испорченных фруктов. И только когда в комнату проскользнули тихие звуки фортепиано, он медленно успокоился. Вытерев нос рукавом накидки, Зимри поднял голову.

И с удивлением обнаружил, что его теперь приоткрытая дверь позволяла проникнуть внутрь спокойной, убаюкивающей мелодии.

Хотя он, без сомнения, никогда раньше не слышал эту музыку, она показалась ему знакомой. Ноты рассказывали о тоске, шептали о его сиротстве или, возможно, просто об одиночестве.

Словно в трансе, Зимри встал и, смахнув со щек последние слезы, вышел из своих покоев и пошел дальше, налево по затененному коридору вслед за мелодией. Лишь несколь-

ко бра вдоль стен освещали его путь, пока он не оказался перед дверью в другую комнату. Здесь тоже было темно, если не считать пузыря фиолетового света, окружавшего девочку, которая сидела в центре и играла на пианино. Ее пальцы легко порхали по клавишам, магия лилась из нее, освещая ночную рубашку цвета слоновой кости и длинные черные, как сама ночь, волосы, заплетенные в косы. Глаза девочки были закрыты, тонкие черты лица не скрыты маской. Она выглядела крайне умиротворенной, пока мягко раскачивалась в такт песне, которую исполняла. Для Зимри было так непривычно видеть другого человека, особенно ребенка, без маски, что он на мгновение забыл, что оставил свою собственную в комнате.

Хотя перед девочкой не было никаких нот, за которыми можно было бы следить, она играла так, будто уже много раз оживляла эту мелодию. Песня буквально струилась из ее пальцев. Но внезапно она открыла глаза, встретилась взглядом с Зимри и остановилась.

Сердце Зимри сжалось, первым инстинктом было – бежать, но почему-то он не шелохнулся. Он стоял как вкопанный и смотрел на укутанную фиолетовым цветом девочку. Они оба изучали друг друга.

Маленький нос, немного заостренный подбородок, скорее всего, она была примерно того же возраста, что и сам Зимри. Но ее глаза, такие большие, голубые и выразительные, – даже без даров именно по ним он мог прочесть ее эмоции.

В них светилось недоверие.

– Вы находитесь в личных покоях моей семьи, – раздался голос, на удивление оказавшийся слишком властным для такого юного и хрупкого на вид создания.

– Меня привели Ачак, – сказал Зимри охрипшим от слез голосом. – Моя комната прямо по коридору от этой.

– Ваша комната, – повторила она, размышляя над услышанным. – Кажется, вы чем-то опечалены, – наконец сказала она.

– Так и есть, – откровенно признался Зимри. Он был слишком юн, чтобы юлить. – Сегодня мои родители отправились в Забвение. – Стоило правде сорваться с его губ, как волна тошноты накрыла Зимри, неотвратимая реальность заставила его сердце сжаться.

«Сегодня мои родители отправились в Забвение».

Девочке потребовалось мгновение, чтобы обдумать услышанное, она по-прежнему пристально смотрела на него.

– Моя мама тоже там, – после паузы сообщила она. – Так что они в хорошей компании.

Напряжение в плечах Зимри немного ослабло, когда он услышал, что другой человек, одного с ним возраста, понимает печаль, поселившуюся в его израненной душе. И хотя больше он ничего не знал про девочку, Зимри не сомневался, что у них много общего. Причина крылась в Знании. Так случается, когда две нашедшие друг друга души обнаруживают, что во многом похожи.

– Не хотите ли присесть и послушать? – спросила она, а затем щелкнула по клавишам, посылая крохотную частичку своей магии в сторону соседнего, стоящего в тени кресла и освещаая его.

Какое-то время поколебавшись, Зимри все-таки шагнул вперед, вышел из темноты и направился к ее свету.

– Можете ли вы назвать свое имя? – спросила девочка, когда он сел в кресло.

Зимри знал, что ему не следовало отвечать на такой вопрос, но она уже видела его лицо, и сегодня вечером уже произошла масса всего такого, чего вообще не должно было случиться, поэтому он услышал собственный голос:

– Зимри.

– Зимри, – повторила она. – Красивое имя.

Он почувствовал, как краснеют щеки. Никто не делал комплименты его имени, хотя Зимри вообще мало кто знал. Он был всего лишь сыном Д'Энье. Ребенком «Макабриса».

«Твое имя, сын мой, станет известно в королевстве тогда, когда будет что-то значить, – сказал ему однажды отец, – и даже тогда может оказаться так, что оно будет не тем, которое мы дали тебе при рождении».

– Я Арабесса, – сказала девочка.

– Арабесса, – повторил он, ощутив волнение. Несмотря на то что сам был ребенком, Зимри редко встречал других детей.

– У тебя тоже красивое имя.

– Знаю, – ответила она и отвернулась назад к пианино.

А потом оба замолчали, и девочка начала колдовать над клавишами.

Зрелище было завораживающим, все равно что смотреть на огонь в очаге. Движения казались случайными, но на самом деле были преисполнены уверенности. Реакция. Подготовка. Зимри не мог отвести взгляд. Магия девочки сочилась из ее пальцев, переливаясь всеми оттенками пурпурного, пока она извлекала из фортепиано ноту за нотой.

Никогда раньше, слушая музыку, он не ощущал такого единения с мелодией. Выбранная Арабессой песня полностью отражала его чувства. Всю печаль, одиночество и скорбь. Все, что он потерял сегодня. И через что ему придется пройти завтра. В одиночку.

Однако сейчас, находясь рядом с девочкой, в окружении ее мелодии и теплых фиолетового цвета даров, которые касались краев его кресла, Зимри не чувствовал себя одиноким.

Впервые с тех пор, как узнал о смерти родителей, он почувствовал, что его понимают. И сделала это девочка, которая, закрыв глаза, мысленно улетела куда-то в другое место.

В место, где хотел оказаться сам Зимри.

Поэтому он закрыл глаза и тоже отключился от происходящего.

А когда снова открыл их, оказался на кровати в комнате, которую ему показали в первый раз, и гадал, была ли играющая для него девочка всего лишь прекрасным сном среди

череды непрекращающихся кошмаров.

Арабесса.

Вскоре он узнает, что она более чем реальна. Еще один секрет, который нужно было хранить: старшая дочь Короля Воров.

И в будущем он полюбит ее.

Годы спустя, когда наступает время перемен

Глава 1

Арабесса Бассетт знала, насколько бесполезны крики.

Потому что сама вырывала полные агонии вопли из многих созданий.

Они никогда не пытались обуздать боль или помешать мучителю выпустить их на свободу.

Тем не менее это осознание ничуть не помогло уменьшить одолевавшее ее желание зарычать на толпу перед ней.

– Простите, – процедила она сквозь стиснутые зубы, проходя мимо еще одной группы в масках, которая толпилась на тротуаре и глазела на витрину. – Пожалуйста, посторонитесь, – снова попыталась девушка, но никто и не думал двигаться, они просто продолжали брезгливо, но в то же время восторженно указывать на то, что было выставлено на всеоб-

щее обозрение. – Ну-ка шевелитесь, вы, крысы! – Терпение Арабессы наконец лопнуло. – Или стоит добавить на витрину и ваши ноготки?

Завизжав от ужаса, они разбежались, освобождая путь.

– Туристы, – проворчала Арабесса, сверкнув скрытыми за маской глазами, а затем устремилась вперед. Но вспышка гнева совсем не уменьшила ее разочарования. Более того, теперь она даже слегка смутилась.

Обычно Арабесса не отличалась раздражительностью и не устраивала сцен.

Этим больше отличалась ее сестра Ния.

Но с приближением Затмения звезд Королевство Воров наводнили посетители.

И хотя обычно этот праздник, который случался лишь раз в девять лет, поднимал Арабессе настроение, спешка и необходимость маневрировать по оживленным улицам, заполненным глупыми зеваками, не способствовали хорошему расположению духа.

Ей нужно было кое-куда успеть, а до этого зайти в другое место.

И Арабесса не желала опаздывать.

Этим опять же славилась ее младшая сестра, Ния.

Сделав глоток прохладного воздуха пещеры, она попыталась унять раздражение, когда протиснулась мимо очередной группы медлительных туристов.

«Силы Затмения, неужели это королевство больше не яв-

ляется тайным?» – недовольно подумала Арабесса, сворачивая за угол.

Она привыкла к волне старожилов, приезжающих на месяц кутежа, но сейчас творилось настоящее безумие. Возможность попасть в Королевство Воров была делом недешевым, но, видимо, слухи о празднествах дошли до богатых граждан Адилора, и теперь они стремились увидеть все своими глазами. Однако поручение Арабессы не терпело отсрочки. То, что она сжимала в руке, обернутой в перчатку, не могло ждать.

Девушка продолжала идти по переулку, гравий хрустел под ее ногами, и тут она ощутила покалывание в затылке, когда почувствовала, как две фигуры позади нее оттолкнулись от скрытых в тени кирпичных стен.

«Неужели теперь это?» – раздражаясь еще сильнее, подумала она и под накидкой крепче прижала к груди стеклянный пузырек.

Хотя Арабесса совсем не боялась драки, она не могла позволить себе попусту тратить время, а глупые карманники явно требовали внимания. К сожалению, воров в Королевстве Воров встречались довольно часто, и, похоже, эти считали, будто нашли себе отличную добычу.

Особенно когда третий компаньон вышел из темного прохода и преградил ей путь. В руках он крутил короткий клинок, такой же острый и неприятный, как и улыбка подлеца. *«Все твое станет нашим»*, – говорило выражение его лица.

Устало вздохнув, Арабесса остановилась.

– У меня нет времени на предупреждения, – произнесла она, поворачиваясь спиной к кирпичу и глядя на трех противников. Юбки зашуршали от ее движений. – Так что давайте покончим с этим.

– Предложение нас вполне устраивает, – послышался грубый голос самого низкорослого из троицы, его лицо было закрыто грязной кожаной маской, а на голову надет капюшон. – Отдай все, что у тебя есть в карманах и вон в той руке, и мы оставим тебя в покое.

Боковым зрением Арабесса заметила блеск металла, еще больше ножей оказалось на свободе.

Магия запульсировала в ее жилах, но причина крылась не в страхе, а в предвкушении.

Возможно, Арабесса в своей золотой маске и сливового цвета платье, выглядывающем из-под бежевой накидки, казалась невинной дамой и идеальной жертвой ограбления, но она никогда никуда не ходила без оружия. И хотя у нее имелось столько же колющих аксессуаров, как и у этих воров, она жаждала использовать не клинки.

В рукаве платья у Арабессы была спрятана флейта из слоновой кости. Совсем небольшой уникальный образец, созданный исключительно для нее и надежно закрепленный в специальном чехле.

Пока одни прятали ножи, Арабесса прятала музыку. И ее мелодия резала так же остро, как и клинки.

Она с удовольствием пролила бы кровь, если бы кто-нибудь из этих шутов попытался приблизиться к ней.

– Прошу прощения, – сказала она, дергая свободной рукой, чтобы достать флейту. – Позвольте выразиться яснее. Давайте покончим с вами, дабы я могла продолжить свой путь.

Нападавшие грубо рассмеялись.

– Вы, знатные особы, всегда так уверены в себе, – сказал долговязый мужчина справа от нее.

– И всегда быстро начинаете молить о пощаде, – добавил другой, продолжая вертеть кинжал.

– Боюсь, вы забыли, в каком королевстве мы находимся, – заметила Арабесса, оценивающе наклонив голову. – Подданные здесь часто оказываются не теми, кем кажутся на первый взгляд.

– Придется предъявить доказательства, мисс, – сказал мужчина справа и бросился вперед.

Арабесса крутанулась, уворачиваясь от удара. Ее капюшон упал на спину, когда она перекатилась, сбивая с ног второго нападавшего.

Упав, он охнул, а затем взвыл от боли, когда Арабесса сильно ударила его кулаком в челюсть. Она поспешно вскочила на ноги, одной рукой все еще защищая пузырек, в то время как другая ныла от удара.

«Выпусти нас, – запела ее магия, хлынув к пальцам, – дай нам поиграть».

«Не сегодня», – мысленно приказала Арабесса, разминая ноющие костяшки пальцев. Эти не наделенные дарами крысы не стоили и частички ее сил. Она планировала разобраться с ними без помощи магии.

Когда один оказался на земле, двое других бросились в атаку. Отскочив в сторону, Арабесса подняла локоть и ударила одного из нападавших в нос. Брызнувшая кровь попала ей на щеку, но она успела увернуться от занесенной руки и прыгнула за спину последнему вору. Арабесса пнула его между лопаток, и он покачнулся, споткнувшись о своего истекающего кровью товарища, зажимавшего кровоточащий нос. Досадное недоразумение, ведь, падая, он налетел на собственный клинок, и его наполненный мукой крик разнесся по переулку.

– Достаточно доказательств? – пытаюсь отдышаться, спросила Арабесса, взглянув на жалкую троицу. Однако она не стала дожидаться ответа, вместо этого быстро повернулась и, бегом преодолев оставшуюся часть переулка, выскочила на оживленную улицу. У нее больше не было времени возиться с этими глупцами.

Скользнув в толпу пешеходов, она украдкой оглянулась через плечо. Убедившись, что за ней не следят, Арабесса наконец опустила руку, которую во время схватки держала у груди.

– Досадная помеха, – проворчала она, немного расслабившись. Она не могла потерять то, что так тщательно оберега-

ла, и, если бы кто-то другой решился задержать ее, силы Забвения, им пришлось бы хуже, чем тем троим вора.

Преисполнившись решимости добраться до места назначения без лишних помех, Арабесса ускорила шаг и, завернув за угол, вошла в район Созерцаний. Здесь здания цвета темного дерева и кирпича сменил серый камень и белый мрамор – жемчужина в сокрытом в пещере городе.

Когда показался куполообразный стеклянный потолок Фонтанов Забытых Воспоминаний, ее пульс участился. Высокие колонны здания возвышались в конце широкой улицы, как центральный элемент свадебного торта. Окружающие его храмы были не менее красивы, но им не хватало исходящего от бассейнов сияния.

Арабесса боролась с желанием сорваться на бег, чтобы преодолеть оставшееся расстояние, ее магия нетерпеливо металась в груди. Ступив в большую открытую ротонду, девушка окинула взглядом различные бассейны с водой – исходящее от них свечение попадало на посетителей, которые бродили туда-сюда, дожидаясь своей очереди, дабы вспомнить забытое.

Отыскав взглядом самую короткую очередь, Арабесса встала в конец.

Сжимавшие пузырек пальцы буквально покалывало от предвкушения. Разжав кулак, она взглянула на содержимое.

За стеклом были спрятаны пряди черных волос, связанные тонкой синей лентой.

Отец подарил ей их в то самое утро, накануне Затмения звезд, и Арабесса сгорала от любопытства, гадая о причинах.

Запрокинув голову, девушка посмотрела сквозь стеклянный купол, пытаясь увидеть мигающих синим и зеленым светлячков, покрывающих потолок пещеры далеко в вышине. До Первого увядания, официального начала Затмения звезд, оставалось всего несколько дней, поэтому звезды все еще горели ярко. В ближайшие недели они должны были начать меркнуть по мере того, как достигнут средней фазы, Угасания неба, а затем наступит Полное затмение. Хотя и незаметно, с их потускнением в королевстве произойдет изменение магии. Светлячки, усеявшие потолок пещеры, звезды этого мира, готовились к смерти: они срывались с небес, чтобы всего лишь на песчинку погрузить город в крошечную тьму, а затем возродиться. И в этот миг возрождения по воздуху пронесется дрожь древней магии. Переход силы от того, что было раньше, к тому, что есть сейчас.

Арабессе было всего пятнадцать во время последнего Затмения звезд, но она хорошо помнила те ощущения. Несмотря на тяжелый костюм, холодный туман окутал ее кожу, пока она смотрела на новые яркие звезды и своих сестер, стоявших рядом с ней в саду дворца. Ее магия замурлыкала от удовольствия, впитывая пыль. *«Дом, – прошептали дары. – Наши создатели, к нам вернулась частичка потерянных богов».*

Хотя отец не сказал, но Арабесса точно знала, что вещь у

нее в руках была связана с этим событием.

«Иначе зачем отдавать мне ее сегодня, а не в любой другой день? Какие воспоминания хранятся там?»

Вопрос Арабессы вызвал ее собственное воспоминание о том, что произошло сегодня утром, чуть ранее, когда она сидела за пианино в доме своей семьи в Джабари.

В их гостиной было тихо, совсем недавно рассвело, Ния все еще спала, но Арабесса предпочитала вставать раньше остальных, чтобы насладиться тишиной, а потом заполнить ее музыкой.

Ее пальцы замерли на клавишах, когда отец вошел в комнату, заняв собой почти весь дверной проем. Синий шелковый халат туго сидел на плечах, двигаясь в такт его движениям. Подойдя, Долион Бассетт не поздоровался, а просто сел напротив дочери на скамейку, даже не пожелав доброго утра. Казалось, его мысли витали где-то далеко, когда он протянул Арабессе маленький стеклянный пузырек.

– Она хотела, чтобы я отдал его тебе, когда придет время, – сказал отец. Его голубые глаза были полны беспокойства.

Сердце Арабессы забилось быстрее, и она взяла бутылочку, понимая, кто такая «она».

– Время для чего? – спросила девушка.

– Время для тебя узнать, – ответил он.

Беспокойство охватило Арабессу, когда она посмотрела

на пряди внутри пузырька.

– Они принадлежат ей?

Долион покачал головой. Солнечный свет наконец начал проникать сквозь высокие окна, и лучи солнца достигали его рыжей бороды, играя в зачесанных назад волосах.

– Это твои волосы, моя музыкальная.

– Мои? – Арабесса резко выпрямилась.

– Тебе тогда было три.

Арабесса непонимающе нахмурилась. Она очень не любила, когда ей что-то было непонятно.

К счастью, отец избавил ее от дискомфорта и объяснил все сам:

– Конечно, ты бы всегда могла использовать прядь собственных волос, но тебе нужно знать, что искать, а это... воспоминание, которое, как хотела твоя мама, не затуманено двадцатью четырьмя годами других воспоминаний. Тебе не придется перебирать массу эпизодов, чтобы найти нечто такое, что ты видела, будучи ребенком, но не могла объяснить.

Арабесса посмотрела на отца, и сердце ее сжалось от тревожного ожидания.

«Что ты видела, будучи ребенком, но не могла объяснить».

С его словами назойливые видения, которые время от времени всплывали в памяти, снова напомнили о себе. Темная комната, металлический запах магии, чувство страха

и улыбка матери. Но, как и всегда, Арабесса не могла вспомнить ничего больше, и видения снова исчезли.

А поскольку отец никогда не любил говорить о своей супруге, – ведь боль от ее смерти во время родов Ларкиры нанесла неизгладимый отпечаток, – Арабесса никогда не желала обременять его расспросами на эту тему. У него и без того хватало забот, поэтому вполне обычно, что он мог забыть подробности ее детства, наполненного множеством ярких и неизгладимых воспоминаний.

Но Арабесса знала, что в ее жизни не было ничего обычного. Даже в случае с даром.

– Ты должна понять, дитя мое, – продолжил отец, возвращая Арабессу в настоящее. – То, что ты узнаешь с помощью этих прядей, – его взгляд упал на стеклянную бутылочку, которую она держала, – если бы я мог, то все рассказал бы и тебе, и твоим сестрам.

Только стук метронома на крышке пианино наполнял комнату, пока Арабесса взглядывалась в голубые глаза своего отца. Но после многих лет, проведенных в роли благородного графа Рейвита из второго дома Джабари и нахождения на троне в качестве Короля Воров, живя двумя жизнями и исполняя множество ролей, Долион Бассетт в совершенстве овладел умением скрывать свои истинные чувства.

Одно было ясно: если отец говорил настолько расплывчато, значит, он не мог выразиться яснее. Или у него не было на это права.

«Магия», – пропели ее дары.

«Да», – согласилась Арабесса, ощутив волнение.

Отца сдерживало заклинание. Тайный обет или клятва молчания, неважно.

«Пора идти, – настаивали ее дары. – Надо узнать то, что не может открыть даже наш король».

– Спасибо, отец. – Арабесса встала, ее пульс участился, ей не терпелось узнать тайну.

Большая рука Долиона обхватила ее запястье, не давая уйти.

– Еще знай, моя музыкальная: то, что ты узнаешь, не изменит твоих обязанностей по отношению к семье. Ты можешь остаться со своими сестрами, ничего не менять, понимаешь? У тебя есть выбор. – Долион убрал руку. – У тебя всегда есть выбор.

Выбор?

Арабесса недоуменно моргнула.

Какой у нее был выбор, если она родилась с таким даром, в такой семье? Когда ей с детства внушали, что ей суждено возглавлять их с сестрами троицу, ужасных и беспощадных Мусаи, выполняя все, чего бы ни потребовал король? Что такое выбор, когда ее строго учили тому, как важно подчиняться приказу, с честью выполнять долг? Когда ее отец постоянно упоминал и о семейных обязанностях?

Нет, Арабесса не знала, что такое выбор. Она знала, что такое долг.

Вера в это помогла ей сохранить нравственность, несмотря на деяния, которые они совершали в Королевстве Воров.

И все же...

Похоже, то, что хранилось в этом пузырьке, могло изменить ситуацию.

Отец отдал ей эту вещь. И мать хотела, чтобы она увидела воспоминание, когда придет время.

Тревога зашевелилась внутри девушки, когда она вновь взглянула на бутылочку, на черные пряди внутри. Ее волосы. Запертые в ловушке.

– Ты бы хотел, чтобы я осталась тем, кто я есть? – спросила Арабесса.

Снова лишь тиканье метронома.

– Я хочу, чтобы ты жила жизнью, о которой не будешь сожалеть, – ответил отец.

– Следующий, – хриплый голос вернул Арабессу к Фонтанам Забытых Воспоминаний в Королевстве Воров.

Тихий ропот окружающих заглушил слова отца.

Теперь она стояла в начале очереди, и подведенные черным глаза хранителя Чаши смотрели на нее из-под завесы белых одежд.

– У вас есть кожа, кости, ногти или волосы? – спросил он, сидя перед бассейном с водой: благословенной жидкостью, взятой из бассейнов.

– Волосы, – ответила Арабесса и шагнула вперед. Она вручила ему пряди из пузырька и положила две серебряные монеты в стоявший у ног хранителя кувшин. Монеты звякнули о предыдущие подношения.

Хранитель опустил чашу в пиалу и поднес волоски к пламени стоящей рядом свечи. Затем поймал пепел в светящийся кубок и покрутил его.

– Пей, – приказал он.

Арабесса взяла чашу, дары нервно закружились, реагируя на ее тревогу.

«Я хочу, чтобы ты жила жизнью, о которой не будешь сожалеть». Слова отца снова всплыли в ее памяти.

– За жизнь без сожалений, – прошептала Арабесса, делая глоток. Пытаясь не обращать внимания на ярко выраженный кислый вкус, она старалась выпить все до последней капли.

Вытерев рот тыльной стороной рукава, девушка вернула чашу хранителю.

– Посидите вон там. – Костлявые пальцы указали на скамейку у дальней стены, где отдыхали другие посетители, все они дрожали, находясь под воздействием воспоминаний.

Стоило Арабессе сесть, как ее кожа покрылась мурашками, разум затуманился. Дары беспокойно вращались, желая вырваться и защитить ее. Но для того чтобы освободить магию, ей нужно было создать музыку, а сейчас ее руки безвольно свисали по бокам. Было невозможно достать спрятанную флейту, а следовательно, кружащая по ее жилам ма-

гия была бесполезна.

Самый большой страх Арабессы.

Но ужас быстро исчез, когда сознание затуманилось.

«Что ты видела, будучи ребенком, но не могла объяснить».

Арабесса заставила свой разум зацепиться за эти последние слова, а потом все перед глазами почернело, и она унеслась в прошлое.

И тому воспоминанию, которое увидела Арабесса, было суждено переписать все последующие.

Глава 2

Арабесса опаздывала.

И еще была взволнована.

А она ненавидела, когда случалось первое или второе.

И все же она пришла, передала свою накидку слуге, а затем протиснулась в переполненный «Макабрис». Вдыхая пьянящий цветочный аромат самого эксклюзивного клуба в Королевстве Воров, она смотрела сквозь маску на слабо освещенное море изобилия. Нарядные маски, частички раскрашенной плоти, скользящие мимо подносы с напитками и разноцветные нити одаренных кружили в воздухе. Однако все это не вызывало у Арабессы особого восторга, ибо она еще не переварила потрясение от того, что пережила у Фонтанов.

Арабесса сопротивлялась своему желанию развернуться и найти отца, потребовать объяснить все, что она сейчас узнала, и проверить, скольким можно поделиться, несмотря на то что он был связан магией молчания.

Но когда Арабесса брала на себя обязательства, она их выполняла. Она обещала сестрам, что встретится с ними здесь, обещала ночь веселья после столь долгой разлуки: Ларкира проводила время в Лаклане со своим герцогом, Ния в Адилоре со своим пиратом. Для веселья им не хватало Арабессы.

Сделав глубокий вдох, Арабесса вновь сосредоточилась на комнате и, расправив плечи, двинулась вперед. Лавируя мимо посетителей в масках, она излучала спокойствие. Даже если все внутри нее кричало, что ей нужно быть в другом месте, заняться другим делом, она оставалась там, где должна была находиться в этот момент. В конце концов, нельзя действовать, руководствуясь лишь эмоциями. Позже Арабесса сможет проанализировать и изучить свои нынешние чувства и прийти к логическому и разумному выводу, выбрать дальнейший путь. Точно так же, как она была проводником безумия Мусай, Арабесса должна была сдерживать безумие, которое в настоящее время творилось в ее мыслях.

«Но наша мать!» – хныкали ее дары. – *Она...*»

«Позже, – тихо приказала Арабесса, сжимая руки в перчатках в кулаки, чтобы они не дрожали. – Мы подумаем об этом позже».

Восторженный крик привлек ее внимание к большому, дымящемуся бассейну в центре зала, мимо которого она проходила. Группа гостей плескалась в его сверкающих водах. Большинство все еще оставались полностью замаскированными, их маски и звериные головные уборы были на месте. Другие же, поддавшись опьянению, небрежности или в приступе смелости, плавали обнаженными, выставляя на всеобщее обозрение шрамы, татуировки или другие отличительные особенности. В чем, как знала Арабесса, и заключалась хитрость бассейна «Макабриса». За приглашением насладиться скрывалась истинная цель: получение рычагов воздействия от гостей.

Приходи расслабиться в эти теплые воды и не волнуйся, если часть твоей маскировки улетучится.

Недавнее дополнение. Одно из многих нововведений, появившихся в клубе с тех пор, как вернулся Коллектор, знаменитый совладелец «Макабриса», который вернул этому клубу былую славу. А может, сделал его еще известнее.

Стоило Арабессе подумать о нем, как ее пульс участился, и она посмотрела вверх. Высоко над толпой, в центре балкона второго этажа, тянулось длинное зеркало. В нем отражалась пошлая сцена, происходившая внизу, а за стеклом должен был находиться человек, которого в этом королевстве называли Коллектором.

В этих стенах он собирал личные данные и секреты в обмен на долговые обязательства членов клуба или, в других

случаях, для обеспечения выплат.

За пределами «Макабриса» он стал бесценным помощником для трона, вытягивая признания из тех, кого обвиняли в тирании и других грехах этого королевства.

Коллектор редко удостаивал гостей своим присутствием. Он смотрел сверху, окидывая пронизательным взглядом своих костюмированных посетителей, которые веселились, играли в азартные игры и плавали в светящемся теплом бассейне. Отмечая всех, кто входил в его владения, точно так же, как их король помнил всех, кто посещал его королевство.

Возможно, ты не видишь меня, но я всегда вижу тебя.

Хотя немногие были лично знакомы с Коллектором, Арабесса знала его.

И он знал ее.

При мысли о том, насколько хорошо, Арабесса покраснела и быстро отвела взгляд от зеркала.

– Вот ты где! – послышался знакомый голос, а затем в поле зрения Арабессы появились рыжие волосы и голубые глаза. Сестра Ния схватила ее за запястье и потащила вперед. – Быстрее, – сказала она. – Я поставила слишком много серебра на свой следующий бросок. Ты должна принести мне удачу.

– Я думала, ты завязала с азартными играми, – напомнила Арабесса, пытаясь поспевать за внезапно появившейся сестрой, а также уворачиваться от подносов с напитками и попадающих на пути людей.

– Я перестала играть в такие игры с одним пиратом, – пояснила Ния, отпуская сестру и подходя к переполненному столу.

Средняя из сестер, Ния, была танцовщицей Мусаи и могла с помощью своих движений управлять другими. Похоже, именно так она и делала сейчас, когда стремительно двигалась вперед, побуждая гостей расступиться и освободить ей дорогу, а затем схватила лежащие кости и с силой бросила их на черный войлок. Окружающие восторженно наблюдали за ней, а затем разочарованно застонали. Судя по всему, бросок получился не самым удачным.

– Видимо, ты принесла неудачу. – Ния обернулась через плечо и хмуро посмотрела на Арабессу. – Встань где-нибудь подальше, чтобы твой скептицизм не мешал мне играть.

Арабесса сердито наблюдала, как Ния вернулась к столу, собираясь сделать еще один бросок. *«Не имею ничего против»*, – подумала Арабесса, ища взглядом свою младшую сестру. Она заметила светлые волосы и невысокую фигуру – Ларкира беседовала с группой людей, одетых в нечто, напоминающее одеяния тропических птиц.

С этого расстояния Ларкира в своей украшенной жемчужом маске и нежно-голубом платье казалась образцом невинности, но ее пальцы вели свою собственную игру. Если бы Арабесса не была обучена подобным трюкам, она бы не заметила, как рука Ларкиры скользнула в карман мужского костюма, а затем достала оттуда маленький мешочек с монета-

ми.

В этом королевстве неизменно присутствовало огромное количество преступников, и Арабесса с сестрами относились к их числу.

Она уже собиралась подойти к сестре, но замерла, наблюдая, как человек, которого Ларкира обокрала, пытается схватить ее за запястье. Но вместо того, чтобы разозлиться при виде своего мешка с деньгами, который теперь свисал с хрупкой руки, он широко улыбнулся, и эта улыбка осветила его скрытые зеленой маской глаза. Это был Дариус, герцог, по совместительству муж Ларкиры, и, похоже, он был знаком с воровскими привычками своей жены.

Ларкира, певица Мусаи, откинула голову назад и рассмеялась, отчего частичка ее золотой магии вырвалась наружу, но Дариус успокоил ее поцелуем. Притянув жену к себе, он сунул мешочек с монетами обратно в карман, как будто инцидента и не было.

Арабесса ощутила неловкость.

Судя по всему, сестры вполне могли начать веселиться и без нее.

На самом деле, им было хорошо и самим по себе.

Неловкость сменилась раздражением.

Она ведь пыталась как можно быстрее добраться до «Макабриса». Несмотря на то, что узнала у Фонтанов, и на отчаянное желание получить ответы, она спешила сюда, чтобы побыть с сестрами.

А теперь поступок казался глупостью. И она поступила бы еще глупее, если бы прервала их веселье своими рассказами. Арабессе отчаянно хотелось поделиться со своими сестрами тем, что она узнала сегодня вечером, ведь это, несомненно, касалось и их тоже. Может, их отец и был связан магией молчания, Арабесса же не давала подобную клятву. Вместе сестры смогли бы понять, почему им открыли эту историю только сейчас.

Но Арабесса видела, как улыбается Ларкира, стоя в кольце рук своего мужа, и азарт, светящийся в глазах Нии, когда та принимала участие в игре.

Не следовало мешать им.

Даже если Арабесса сгорала от желания поделиться тем, что теперь знала.

«Твоя мать хотела, чтобы я отдал тебе это, когда придет время», – сказал отец.

«И почему время пришло сейчас?» – подумала она.

«Почему? Из-за чего? В чем причина?»

Арабесса выбросила из головы неотступно преследующие ее вопросы. *«Позже»,* – еще раз сказала себе девушка. Она найдет ответы на эти вопросы позже, когда у нее будет больше времени на раздумья, когда эта информация не изменит ход ночи. Пока же Арабесса решила оставить новости в секрете. *«Разве нельзя подождать еще пару водопадов песка?»* – мрачно подумала она.

А сейчас пришло время выпить.

Взяв бокал у проходящего мимо официанта, она одним глотком выпила игристый напиток, а затем взяла еще один.

Сделав глоток из второго бокала, она сразу же почувствовала нужный эффект – долгожданную легкость в теле и голове. Арабесса нуждалась в любой помощи, которая позволила бы уменьшить вес давившей на ее плечи ноши. Обязанности, секреты, поручения и задачи, а также необходимость действовать достойно и изящно. Спрятанная в рукаве флейта манила ее, дары убеждали уединиться и выплеснуть наружу свое смятение и расстройство.

Музыка всегда помогала ей успокоиться.

«Возможно, мне стоит уйти», – подумала девушка, ведь было очевидно, что, если она покинет клуб, никто не будет скучать по ней. Приняв решение, Арабесса повернулась, чтобы направиться к двери, но тут ее внимание привлек происходивший неподалеку разговор.

– Говорят, она такая со вчерашнего вечера, – сказал гость справа от нее, наклонившись ближе к своему спутнику. – Некоторые даже поставили на то, продержится ли она до завтрашнего праздника.

Второй недоверчиво фыркнул.

– Любой, кто считает иначе, очевидно, плохо осведомлен о ее выносливости.

Пара сосредоточенно наблюдала за шумной сценой за другим игровым столом.

Арабесса проследила за их взглядами.

За столом сидела девушка в окружении толпы поклонников, и все они безудержно смеялись над ее рассказом. Хотя на ней была золотая маска и парик с пышной прической, все остальное было выставлено напоказ. Или практически все: платье с опасно низким вырезом открывало пышную грудь, а перчатки не маскировали замысловатые изображения рычащего волка на верхних частях каждой из ее рук. Взяв бутылку спиртного, она залезла на кучу своей добычи и облила себя жидкостью, приглашая свиту вылизать ее тело.

Даже если бы она была в костюме, все, кто не просто так оказался в Королевстве Воров, узнали бы Каттиву Волкову. Она была единственным ребенком семьи Волковых из восемнадцатого благородного дома, а ее родители являлись совладельцами «Макабриса». Каттива была ненасытной, шумной и непредсказуемой. Живое воплощение того, что представляло собой королевство ненасытных алчных грешников. Многие считали ее избалованной и все же неизменно старались с ней подружиться. Она была своего рода пропуском на самые пошлые сборища. Катализатором самого хаоса. Стоило ей появиться на вечеринке, как там неизменно начиналось бурное веселье. Что было хорошо для «Макабриса», ведь никто не искал здесь тишины и покоя.

Пока Арабесса наблюдала, как Каттива скользит с одних колен на другие, собирая хитрые улыбки, внутри нее поселилось жгучее недовольство.

Каково это, быть свободной и не обремененной обязанно-

стями, пусть даже на один вечер? Например, как ее сестры сегодня? Как и большинство находящихся в этой комнате? Каково это – исполнять любое свое желание, не заботясь о последствиях, потому что с ними разберется кто-то другой?

Разумеется, Арабессе не суждено было узнать об этом.

Но вид дерзкой Каттивы взбудоражил ее собственную смелость. Возможно, она приехала сюда, чтобы побыть с сестрами, но теперь жаждала другой компании. Общества того, кто, несмотря на панику, поселившуюся в ее сердце от всего, что она узнала сегодня, всегда мог успокоить ее тревоги. Несомненно, сейчас подобное действие казалось безрассудством, но Арабессе было все равно.

Пульс Арабессы участился, и она посмотрела вверх, на зеркало на потолке.

Хотя девушка не видела ничего, кроме своего крошечного отражения среди моря незнакомцев, она чувствовала пристальный взгляд находившегося за зеркалом человека, будто он стоял прямо перед ней. Ощущала покалывание на затылке, словно шепчущее: *«Да, я вижу тебя»*.

«Тогда иди и найди меня», – мысленно ответила она, а затем устремилась в толпу.

Незаметно пройдя мимо обнявшихся Ларкиры и Дариуса, через лабиринт игорных столов, подальше от Нии, вдоль бассейна, она свернула в коридор, ведущий к уборным.

Здесь было не так многолюдно, ее шаги заглушал плюшевый золотисто-черный тканый ковер. Через каждые несколь-

ко шагов Арабесса ловила свое отражение в маске в одном из зеркал от пола до потолка, тянувшихся по всей длине коридора. Черные волосы заплетены в сложную косу на макушке, а на щеках, выглядывающих из-под маски, горел румянец. Не важно, от выпитого или от ожидания того, кого она собиралась увидеть. Арабессе нужно было сбежать, она нуждалась в моменте, когда можно почувствовать что-то отличное от беспокойства или груза ответственности. Ей требовалось...

Сердце екнуло, когда ее быстро затащили в открывшуюся рядом панель. Шум «Макабриса» затих, когда стена вернулась на место, погрузив тесный коридор, в котором она теперь оказалась, в крошечную тьму.

Сильные руки стиснули ее талию и прижали к стене. Знакомый аромат карамели и огня наполнил легкие. Ее магия проснулась, сердце забилось быстрее.

– Я надеялся поймать тебя этим вечером, – послышался в темноте глубокий голос. – Хотел сделать это с тех пор, как увидел, что ты пришла.

Арабессе не удалось сделать следующий вдох, потому что мягкие губы прижались к ее губам.

Тепло разлилось по венам, когда она привстала и, вцепившись в сильные руки, ответила на поцелуй Коллектора.

Глава 3

На вкус он был словно глоток виски, дарящий тепло и комфорт.

С этой последней мыслью Арабесса вернулась в совершенно другое время, когда этот мужчина, тогда еще мальчик, удивил ее, отважившись на поцелуй.

Арабесса сидела в тени дерева и злилась. Дом ее семьи в Джабари, точно выброшенный на берег белый кит, возвышался на дальнем краю лужайки, и, несмотря на летний день, предназначенный для куда более приятных занятий, она изучала стопку листов с нотами. Арабесса должна была выучить их наизусть до следующего урока с Ачак.

Она не любила читать ноты. Предпочитала играть то,

что чувствует, а не следовать указаниям, которые составил какой-то незнакомец.

Ее дары и так уже были изолированы и оказывались на свободе только благодаря рукам, казалось неправильным еще сильнее ограничивать их, заставляя подчиняться чужому выбору мелодии.

«Чтобы знать, на что способны твои дары, сначала должно понять, на что способна твоя музыка, — объясняли Ачак. — Возможно, ты, дитя, и музыкально одаренная, но это не значит, будто ты знаешь все о музыке. Все о мелодиях, которые можно создать, а вместе с ними и заклинаниях».

Конечно же Ачак были правы, что только ухудшило настроение Арабессы. В такую прекрасную погоду ее сестры бездельничали в комнатах Ниш, настежь распахнув окна. Они наслаждались лимонадом и слоеным тортом, пока теплый ветерок с ароматом жасмина проникал в дом с улицы. А Арабесса сидела здесь и делала домашнее задание.

Ее снова охватило раздражение.

Она не завидовала своим сестрам, но легкость, с которой оживали их дары без участия инструментов или знания музыки, была, безусловно, одним из поводов для зависти. Арабесса часто хотела поменяться даже с Ларкирой, несмотря на то что той с трудом удавалось контролировать намерения своего голоса. По крайней мере, для собственной защиты Ларк могла просто открыть рот и выпустить свои

дары.

Нии едва ли нужно было шевелить пальцем, дабы вызвать пламя.

Арабесса смотрела на свои руки, чувствуя, как силы собираются в кончиках ее пальцев. Но там они и останутся, если она не сможет создать музыку, звук, ритм – дверь, через которую выходила ее магия.

– Они грязные? – спросил знакомый глубокий голос. Подняв голову, Арабесса увидела шагающего к ней Зимри. Пусть она и сидела в тени, при виде молодого человека ей стало жарко. От этого недуга она страдала уже давно – фактически с тех пор, как ей исполнилось тринадцать.

«Слишком долго», – подумала она, учитывая, что теперь им обоим было по шестнадцать.

– Грязные? – нахмурившись, переспросила она.

Темная кожа Зимри блестела на солнце, а белая рубашка и простые брюки казались подходящими для такой теплой погоды.

– Твои руки, – уточнил он, остановившись у края ее одеяла. – Ты смотрела на них так, будто они были измазаны чем-то отвратительным.

– Грязь едва ли можно назвать отвратительной.

– Тогда кровь.

Она фыркнула от смеха и положила руки на колени.

– Ты слишком расстроена для такого раннего утра. И слишком много занимаешься. – Зимри опустился рядом с

ней, лег на бок и подпер голову рукой.

Он выглядел, как довольный кот, и Арабессе очень хотелось погладить его.

Отмахнувшись от этой мысли, она принялась перечитывать разложенные перед ней нотные листы.

— Чем усерднее потрудишься сейчас, тем больше отдохнешь потом, — ответила она.

— Я бы согласился, но все мы знаем, что в ближайшее время ты не собираешься развлекаться.

Раздражение вернулось.

— Я развлекаюсь.

— Не так часто, как следовало бы.

Она выпрямилась.

— Просто не все из нас могут позволить себе роскошь бездельничать. У некоторых есть обязанности.

В ответ на это Зимри поднял бровь.

— Безусловно, но даже Долион находит время для себя.

«Да, — мысленно согласилась она, — чтобы навестить свою жену в Забвении». Вместо того чтобы проводить время с теми членами семьи, которые все еще находятся по эту сторону мира.

Стоило Арабессе подумать об этом, как на нее нахлынули стыд и вина.

Она не знала, откуда взялись эти мысли. Ее отец нес не одно бремя, и не ей судить, как ему было лучше справляться с таким грузом.

– Прости, – сказал Зимри, по-видимому, приняв ее молчание и эмоции, которые она излучала, за гнев по отношению к нему. – Я не хотел тебя обидеть.

– Ты и не обидел, – заверила его Арабесса.

– Врешишь, – сказал он, оценивающе глядя на нее.

– Ты не всегда верно угадываешь эмоции, которые читаешь, – заметила она. – По крайней мере, не всегда правильно определяешь, кому они адресованы.

– Но обычно я прав, – возразил он. – Особенно, когда дело касается тебя. – Он одарил ее обезоруживающей улыбкой, как бы поддразнивая, из-за чего ее сердцебиение участилось.

– Мне бы хотелось, чтобы ты не анализировал мои чувства.

– Невыполнимая задача. – Зимри покачал головой. – Все равно что просить тебя не анализировать ноты в симфонии.

– С трудом верится, будто мои эмоции представляют такой же интерес, как и симфония.

– Арабесса, ты самое интересное создание, которое я встречал, а также самое противоречивое. Мне нравится наблюдать за твоей улыбкой, и знать, что на самом деле ты негодуюешь. Или видеть, как ты изображаешь безразличие, в то время как от тебя исходит сладкий аромат радости. Видишь ли, – он наклонился вперед, – ты чувствуешь, и делаешь это достаточно громко.

Вот это Арабессе совершенно не понравилось.

Ей определенно не нравилось, когда ее называли громкой. Ния была громкой.

В чрезмерном шуме не было ничего утонченного, грациозного или контролируемого, а именно такой должна была оставаться Арабесса.

– Как сейчас, – продолжал Зимри. – Ты молчала, но я знаю, что задел тебя за живое.

– Уверена, меня выдает мое лицо. – Арабесса внимательно посмотрела на него.

– Да, но оно не говорит, что ты ощущаешь разочарование. Эмоция едва уловимая, но я чувствую, что она исходит отсюда. – Зимри поднял руку и коснулся ее груди прямо над сердцем, теплые пальцы скользнули по обнаженной коже, и Арабесса затаила дыхание. – Это сильный аромат, печаль, – рассеянно продолжил Зимри, сдвинув брови. – Похож на запах горящих углей или обугленного мяса.

Арабесса внимательно разглядывала его: лицо, губы, подбородок, добрые карие глаза. Она могла бы смотреть на него вечно.

– Почему ты загрустила после моих слов? – тихо спросил он.

Она сглотнула, заставляя себя говорить правду, потому что Зимри непременно узнает, если она соврет.

– Мне не нравится, когда меня так легко читают, – призналась она. – Потому что из-за этого кажется, будто я веду себя неподобающе.

Зимри медленно кивнул и убрал руку.

– Я понимаю, почему тебя это беспокоит.

– Да?

– Несомненно. Ты самая старшая, тебе положено вести себя соответственно, чтобы сестры следовали твоему примеру, а отец гордился тобой. У тебя есть обязанности, которых нет у других членов семьи. Но, надеюсь, ты понимаешь, если бы необходимо было выбрать человека, который ведет себя безупречно, выбор пал бы на тебя, Арабесса Басетт.

– Но ты сказал, что мои истинные чувства слишком громкие.

– Для меня, – улыбнулся он. – Во всяком случае, бо́льшую часть времени. Но у меня есть возможность наблюдать за тобой с более близкого расстояния, нежели позволено остальным.

Арабесса почувствовала, как вспыхнули ее щеки.

– Надеюсь, с не слишком близкого.

– Напротив, недостаточно близкого.

– Что это значит?

– Это значит, – Зимри стал серьезным, в его взгляде появилось нечто такое, что заставило Арабессу задрожать, – если бы у меня появилась возможность, я бы с удовольствием посмотрел, насколько ярче может стать аромат возбуждения, который сейчас исходит от тебя.

Арабесса прижала руку к груди в месте, где несколько се-

кунд назад была его рука, как будто так могла сдержать то, что вырвалось наружу. Чувства.

Конечно, она знала о дарах Зимри, но ребята никогда не обсуждали их, как они действуют, особенно в отношении нее. Арабесса чувствовала себя обнаженной, незащищенной и не в приятном смысле.

Девушка и не подумала взять с собой в сад инструмент, поскольку находилась на территории своего дома, но теперь сожалела об этом. Ее магия была заперта, и у нее не было способа защитить себя. Но впредь она решила всегда носить с тобой флейту.

– Я не хочу, чтобы ты использовал на мне свою магию, – сказала она.

Зимри нахмурился и быстро сел.

– Я бы никогда не стал делать такое, – заверил он.

– Но ты только что сказал...

– Для того чтобы описать твои чувства, мне не нужна магия.

Арабесса не понимала.

– Арабесса, пойми, я бы никогда не стал использовать на тебе свои силы.

Казалось, Зимри расстроила сама мысль о такой возможности.

Через мгновение она кивнула.

– И я бы никогда не стала так поступать с тобой.

– Тогда предлагаю скрепить сделку. – Он протянул руку.

Она посмотрела на его раскрытую ладонь, затем протянула свою.

— Согласна.

Даже дав друг другу обещание, они не разомкнули рук, и Арабесса снова покраснела. Когда их взгляды встретились, что-то темное и жаркое блеснуло в глазах Зимри.

— Арабесса, — начал Зимри хриплым голосом. — Я бы очень хотел показать тебе, что имел в виду, когда сказал, что у меня есть возможность наблюдать за тобой с более близкого расстояния. Обещаю, никакая магия не потребуется.

Они уже находились близко друг к другу. Очень близко. И совершенно одни, спрятанные за низкой веткой дерева. Арабесса не могла дышать. Не могла пошевелиться.

Арабесса оказалась в ситуации, в которой и не мечтала оказаться. Она провела много ночей, фантазируя об этом, и дней, когда он сидел рядом в музыкальной комнате, наблюдая, как она играет.

Когда она ловила на себе его взгляд, замечала на его лице желание, она заканчивала играть. Но он был Зимри Д'Энье, мальчиком, который жил с Бассеттами и был воспитан, как один из них.

И все же для Арабессы он всегда был чем-то большим. Что безмерно пугало ее.

Но сейчас не было места для страха, она, как и сам Зимри, была взволнована.

Здесь находился тот, кто знал, чего она хочет, и ей не

нужно было сообщать о своих желаниях. Она хотела его. Очень сильно хотела.

– Позволь показать, насколько больше я могу заставить тебя чувствовать? – снова спросил он.

Дыхание Арабессы участилось.

– Только если и я смогу показать тебе, – ответила она.

Зимри широко улыбнулся.

– Договорились, – согласился он, а затем сократил между ними последнее расстояние и впервые прижался мягкими губами к ее губам. С того самого момента Арабесса чувствовала, как Зимри Д'Энье заполняет все пустоты в ее сердце.

Глава 4

В темном коридоре прозвучал раскат смеха, и по коже Арабессы пробежали мурашки. Вернувшись мыслями в настоящее, она вывернулась из хватки Коллектора и сама прижала его к стене.

– С тобой так тяжело справиться, – произнес он хриплым голосом.

– Ты ведь знаешь, что проиграешь в нашей схватке, – заметила она.

– Борьба с тобой – значит побеждать. – Костяшки пальцев коснулись ее щеки.

Услышанное обезоружило ее даже сильнее, чем поцелуй, и она ослабила хватку, отступив в сторону.

Послышалось чирканье спички, а затем оранжевая

вспышка осветила темную кожу, сильную, покрытую щетиной челюсть и карие глаза, проглядывающие сквозь бордовую маску. Он придвинулся ближе, заставив Арабессу отступить, но коридор был очень узким, и она снова оказалась прижата спиной к стене. Девушка затаила дыхание в ожидании того, что произойдет дальше, но молодой человек лишь наклонился вперед, чтобы зажечь канделябр рядом с ее головой.

Зимри погасил спичку и чуть отодвинулся.

– Я шла к тебе в кабинет, – начала Арабесса, стараясь говорить хладнокровно. – Не было необходимости затаскивать меня сюда.

Намек на ухмылку.

– Какой смысл в скрытых проходах, если не использовать их?

– Какой смысл управлять известным клубом и не развлекать своих гостей? – возразила она. – Ты планируешь выйти к людям сегодня? Все, безусловно, с радостью посмотрели бы на неуловимого Коллектора.

– Начнем с того, что сейчас я наслаждаюсь обществом одного из своих гостей.

Часто дыша, Арабесса упивалась жаром его взгляда, тем, как на мгновение он упал на ее губы. Прежние тревоги исчезали, сменяясь дрожью при воспоминании об их недавнем поцелуе. Ее магия пела, выражая собственное желание: *«Прикоснись. Почувствуй. Поцелуй еще раз».*

«Молчать», — тихо приказала она, ощущая сконцентрировавшееся между ног возбуждение.

Арабесса ощутила слабость и обрадовалась, что за спиной у нее была стена. В этом и заключалась опасность Коллектора, и она присутствовала всегда. Возможно, Арабесса сама искала его, но именно этот мужчина обладал властью, подобно корсету, ослабить ее мышцы. Мужчина, из-за которого ее разум окутывал туман, а тело пылало. Который заставлял ее чувствовать. Всё.

Он угрожал ее броне, мог запросто пробить. Но если бы так случилось, то в броне появились бы трещины, а следом и уязвимость. И тогда противники получили бы шанс ударить, причинить боль. Было непросто находиться рядом с ним, ведь Арабесса больше не могла позволить себе новые щели в защите. Или отвлекающие факторы. С этой ролью отлично справлялась ее семья, и этот мужчина входил в их число. Кроме того, их работа и верность трону были слишком тесно связаны: оба были доверенными лицами Короля Воров.

Очень легкомысленно подвергать риску семью и долг. А Арабессу никак нельзя было назвать беспечной.

Поэтому, как и всегда, она потянулась к нему, одновременно отталкивая. Секрет, который она хранила от семьи... секрет своего сердца.

— Ты выглядишь уставшим, — сказала она, ощутив беспокойство, когда заметила удрученное настроение его магии в

тесном коридоре.

– А у тебя кровь. – Его лицо исказилось от беспокойства, когда он уставился на ее подбородок.

– Да? – Арабесса потерла указанное место. – О, это не моя кровь.

Зимри с облегчением выдохнул.

– Что едва ли успокаивает.

– Согласна, но немного обнадеживает. Сегодня вечером по пути сюда у меня возникло досадное... препятствие.

– Мне стоит беспокоиться?

– Только если тебя волнует здоровье глупых воришек.

– Меня волнует твое благополучие и благополучие твоих сестер.

Арабесса поджала губы.

– Ты меняешь тему.

Коллектор отвел взгляд и резко выпрямился.

– Мне нечего добавить.

– Сегодня у тебя был трудный допрос. – Не вопрос, а утверждение. Арабесса знала, какой эффект на него оказывали более сложные ситуации, те, в которых ему приходилось применять силу. Проблема эмпата заключалась в одном – он не мог игнорировать то, что заставлял чувствовать других.

– Да, – признался Коллектор.

– Мне жаль. – Арабесса сопротивлялась желанию подойти ближе, облегчить воспоминания, омрачившие его взгляд.

– Издержки профессии, – пожал он плечами.

– Коллектор требует необходимое.

– Ты ведь знаешь, что я ненавижу, когда ты называешь меня так. – В тоне Зимри прозвучало раздражение, и он подвинулся, чтобы прислониться к другой стене. Когда он отошел, Арабесса ощутила холод.

– Но такова твоя роль здесь, – возразила она. – Как владельца «Макабриса».

– Совладельца, – поправил он, смерив ее взглядом.

Арабесса ответила не сразу. Она знала, насколько сильную боль причиняла эта правда.

– Тем не менее твое имя – Коллектор.

– Но не для тебя. Ни здесь, ни во всем остальном Адилоре.

– Нет? – подняла она брови.

– Нет, – повторил он.

– И почему?

– Потому что, – сказал Зимри, снова переводя взгляд на ее губы, – мы знаем друг друга.

Стоя перед ним, Арабесса была не в силах сопротивляться желанию скользнуть взглядом по его широким плечам, которые, как она знала, были гладкими и мускулистыми под этим безупречно сшитым костюмом. Одежда скрывала шрам на левом боку, к которому девушка прикасалась множество раз.

– Я бы сказала, что мы знаем друг друга ровно так же, как все остальные знают друг друга, – соврала она.

Он долго смотрел на нее.

– Ты пытаешься спровоцировать меня.

Арабесса фыркнула от смеха.

– Судя по тому, как быстро вы, Коллектор, затащили меня в этот тесный проход, я бы сказала, что вас уже как следует спровоцировали.

– Но ты пытаешься пойти дальше.

– И с чего мне хотеть этого? – Она скрестила руки на груди.

– Возможно, чтобы я напомнил, насколько хорошо мы знаем друг друга.

От его предупреждения магия Арабессы закружилась. Заманчивое обещание.

– Это угроза, Коллектор?

Глаза Зимри потемнели, когда он оттолкнулся от стены и угрожающе скользнул к ней. Остановившись всего в нескольких шагах, мужчина уперся рукой в стену возле головы Арабессы. Она оказалась буквально окутана знакомым опьяняющим ароматом, почувствовала беспокойство его магии под кожей.

Горячей и манящей.

«*Наи*», – прошептали ее собственные дары.

– Угроза, – тихо прошептал он, – если ты боишься такого напоминания.

Арабесса упрямо вздернула подбородок.

– Совсем не боюсь.

Зимри продолжал пристально смотреть на нее.

– Неужели?

«Еще как боюсь».

– Ага.

Зимри наклонил голову, его губы оказались прямо над ее губами, и теплое дыхание ласкало их, пока он произносил:

– Тогда докажи.

Сжимая и разжимая кулаки, Арабесса прищурилась, одна за другой эмоции промелькнули в ее взгляде: гнев, желание, разочарование.

Но, в конце концов...

Будь он проклят!

Схватив Зимри за лацканы, она заставила его наклониться, а затем поцеловала, наслаждаясь его силой.

Она не боялась целовать его, не страшилась прикосновений. Нет, они отлично познали друг друга за все эти годы – втайне от других, и достаточно близко.

«Слабость», – снова раздался полный ужаса голос в ее голове. – *«Легкомысленность»*.

Но всегда вести себя разумно и помнить об ответственности достаточно утомительно, и Арабесса уже порядком устала от этого. Ей надоело думать о том, что она узнала у Фонта-нов. Надоело всегда поступать правильно и подобающе, делать то, что будет лучше для сестер и отца, а не для нее самой. Она нуждалась в разрядке, и Зимри позволял ей хотя бы на время опереться на него.

Поэтому, вместо того чтобы отстраниться, она пошла еще

далее. Придвинувшись ближе, Арабесса обвила руками его шею, жадно требуя дать все, что он мог. Зимри одобрительно рыкнул, сильные руки скользнули ниже и сжали ее талию, прижимая девушку ближе.

– Зимри, – выдохнула Арабесса.

«Зимри», – повторила ее магия.

– Да, – произнес он, обхватывая ее лицо и наклоняясь назад, чтобы посмотреть на нее. – Вот кто я для тебя.

– А кто я для тебя? – потребовала ответа она.

Цвет глаз Зимри напоминал цвет расплавленного золота.

– Арабесса, – прошептал он, произнося ее имя так, словно она была одним из величайших чудес Адилора. – Музыка моего сердца.

Боль пронзила ее грудь, когда он наклонился, чтобы снова поцеловать ее. Поцелуй был неспешным, дразнящим, нежным. Побуждал ее с силой сжать рубашку Зимри. Арабесса хотела сорвать одежду с них обоих, прикоснуться к его коже. Хотела игнорировать все, что случилось сегодня, забыть о завтрашнем дне. Она желала...

– Мне пора возвращаться. – Арабесса резко выскользнула из его объятий и нетвердым шагом направилась к выходу из коридора.

А Зимри остался стоять на месте и, пытаясь успокоиться, смотрел туда, где только что стояла Арабесса.

Ее пульс ускорился, а разум оказался во власти противоречивых желаний. Остаться с ним или провести время с сест-

рами, как было запланировано, а может, остаться наедине со своими мыслями. По крайней мере, нужно взять себя в руки! Ей было несвойственно безумство.

– Ларкира и Ния будут гадать, куда я пропала, – соврала Арабесса, зная, что они вряд ли вообще заметили ее отсутствие. Но ей нужен был какой-то предлог, чтобы уйти, пока она не зашла слишком далеко, не расслабилась до такой степени, что не смогла бы собраться. – И уверена, у тебя тоже...

– Что-то не так, – сказал Зимри, медленно поворачиваясь к ней лицом. – Я чувствую...

– Пожалуйста, перестань, – оборвала его она. – Я не на допросе.

Он резко выпрямился, сверкнув глазами.

– И ты никогда там не будешь, – заверил он, будто обидевшись. – Мы обещали никогда не использовать нашу магию друг против друга.

Само собой, он был прав, но Арабесса не могла мыслить ясно. Ей нужно было побыть одной, хотя зачастую после этого ее настигала паника из-за бездействия, игнорирования одной из многочисленных обязанностей. По крайней мере, Арабессе нужно было побыть одной, обдумать все, что она узнала сегодня.

– Ты буквально вибрируешь от беспокойства, – выдавил Зимри, явно желая подойти к ней, но остался стоять на месте, несомненно, понимая, насколько она близка к бегству. – Ара, что случилось?

«Скажи ему, – шептала магия. – Позволь разделить с тобой бремя».

«Но должен ли он делать это?» – молча возразила она.

– Сегодня я кое-что узнала, – медленно начала Арабесса, зная, что Зимри заслуживает знать хоть толику правды, – и это касается моей матери...

Он приподнял бровь, ожидая продолжения.

– Но сначала мне надо рассказать обо всем сестрам.

В его глазах мелькнула обида, но тут же исчезла.

Арабесса ощутила подавленность. Ей не понравилось, как можно было истолковать эти слова.

– Я не имела в виду, что ты не семья. – Она сделала шаг к нему. – Просто это...

Зимри поднял руку, останавливая ее.

– Я понимаю.

Арабесса сжала губы. Сегодня определенно был не ее день.

Она бы рассказала ему о том, что выяснила у Фонтанов, но сестры должны были узнать об этом первыми. Так полагалось.

– Ты хотя бы можешь обещать, что из-за этой информации тебе не угрожает никакая опасность? – спросил Зимри.

Слова вызвали у Арабессы улыбку.

– Опасность – мое второе имя. Помнишь кровь на подбородке? – Она указала на следы недавнего приключения.

– Ты знаешь, о чем я. – Зимри по-прежнему оставался

серьезен.

Да, она знала. Если ты являлся частью Мусаи, любимиц Короля Воров, огромное количество созданий жаждали воздать тебе по заслугам. Часто, когда трио переодевалось в свои черные накидки и золотые маски или надевало костюмы для представления, какой-нибудь глупец пытался одолеть ее или сестер. Замысловатые костюмы помогали замаскировать оружие. Но Мусаи не просто так были смертоносными музами короля, и мало кто из смельчаков оставался в живых после нападения.

И все же она чувствовала необходимость успокоить Зимри.

– То, что я узнала, не добавит больше опасности в мою жизнь, – сказала она. По крайней мере, она так думала. – Просто... – Арабесса отвела взгляд, обдумывая свои дальнейшие слова. – Мне нужно поговорить с сестрами и отцом. И многое понять.

Зимри кивнул, его плечи слегка расслабились.

– Встретимся позже? – спросил он. – Когда вечеринка закончится? Ты знаешь, как незаметно проникнуть в мои апартаменты.

– А как же твоя встреча завтра утром?

Помимо проведения допросов, управления клубом и выполнения приказов короля, Зимри годами вынашивал планы, как окончательно убрать семью Волковых из «Макабриса». За последние полдесятилетия ему так и не удалось уго-

ворить их пойти хотя бы на небольшие уступки. Арабесса надеялась, что завтра, когда он преподнесет им огромное количество переполненных мешков с серебром, их решение наконец изменится.

– Я подготовился настолько, насколько смог, – сказал Зимри, сжимая челюсти. – Сегодняшний вечер не повлияет на дела.

– И все равно, – настаивала Арабесса. – Наверняка тебе нужно еще раз просмотреть бумаги или какие-то контракты. Я не хочу отвлекать тебя от...

Зимри перебил ее.

– Ты как раз то отвлечение, которое мне нужно, – сказал он, отражая ее чувства. Он нажал кнопку справа от себя, и панель рядом с Арабессой отодвинулась. Внутрь ворвался шум «Макабриса». – А теперь постарайся насладиться остальной частью вечера, – сказал Зимри. – Но прошу тебя приберечь танец для меня. – Хотя его слова казались игривыми, взгляд по-прежнему оставался серьезным, пока он стоял в тени прохода. Зимри не хотел рисковать и лишний раз попадаться на глаза посетителям. Пусть уж его дурная репутация остается такой благодаря людской молве. К тому же не только Мусаи играли с опасностью. Коллектор тоже часто имел дело с мстительными существами и их секретами. Еще больше причин для них сохранять осторожность и здесь, и друг с другом.

Арабесса проследила за его взглядом, заметив вспышку

беспокойства, а затем исчезла, как и сам Зимри, скрывшись в темноте.

Вернувшись в клуб, чтобы присоединиться к сестрам, Арабесса подавила терзавшее ее чувство вины. Хотя обычно она выполняла все взятые на себя обязательства, она так и не приняла приглашение Зимри. Похоже, им обоим многое предстояло обдумать, и, по ее опыту, лучше всего было сделать это в одиночку.

Поэтому позже, когда Арабесса не пошла к нему, она фактически не нарушила никакого обещания.

Глава 5

В центре затемненного бального зала стоял гниющий букет амариллисов. В мгновение ока лепестки из ярко-красных превратились в черные и осыпались, тем самым увеличивая кучу пепла вокруг вазы.

Стоящая в нескольких шагах Арабесса управляла процессом угасания. Магия пробежала по ее коже, тепло скользнуло к рукам. Дары вырывались сквозь кончики пальцев, пока она медленно водила смычком по струнам скрипки.

«Уходи, время, – кружа над цветами, призывало ее заклинание, – умри сегодня».

Оставшиеся цветы одновременно посыпались вниз, словно их коснулись силы Забвения.

Арабесса удовлетворенно выдохнула и улыбнулась еще

шире, проводя пальцами по грифу скрипки. Она продолжала использовать свое заклинание, намереваясь поднять воду из вазы. Задрав, стекло лопнуло и разлетелось в стороны, как и находившаяся внутри жидкость.

– Зараза, – прорычала Арабесса, отбрасывая скрипку в сторону и резко обрывая песню, звучавшую в просторном зале. Пурпурное облако магии с шипением рассеялось. – Что это было? – упрекнула она себя, ударяя смычком по юбкам. – Ты должна стараться лучше.

Ее дары недовольно зашипели в ответ: *«Это ты должна стараться»*.

– Да, – раздраженно фыркнула Арабесса. – Я говорила о себе.

Она тренировалась бóльшую часть водопада песка, пока ожидала возвращения отца в их второй дом в Джабари, город за пределами Королевства воров, где Бассетты жили без масок. Хотя здесь они скрывали другие моменты своей жизни, например роли и связи с Королевством Воров, а также свою магию.

Магию, которая в данный момент совсем не помогала Арабессе.

Вздыхнув, девушка пошевелила пальцами, разминая затекшие суставы. Корсет тоже начал причинять дискомфорт, но сейчас она ничего не могла с этим поделать. Собираясь тренироваться, девушка всегда просила Шарлотту, их с сестрами горничную, как можно туже затягивать корсет.

«*Чем ровнее спина, тем совершеннее слух*», – всегда говорили Ачак.

И если игра Арабессы была несовершенна, ее магия действовала не в полную силу. То же самое касалось и ее выступления в роли главной из трио Мусаи.

Ведь в эти мгновения сестры тоже были ее инструментами, симфонией, реагирующей на ее ритм и темп.

Даже незначительная оплошность с ее стороны могла нанести больше вреда, чем просто разбитая ваза. Она могла ослабить смертельную ноту Ларкиры, влекущие движения Нии. Вот почему Арабесса продолжала еще долго тренироваться после того, как закончились ее детские уроки с Ачак. Возможно, она и была музыкально одаренной, но без практики любой музыкант мог легко утратить свой талант.

Сегодня скрипка взывала к ней.

«*Тебе нужна я, – прошептал инструмент, когда Арабесса вошла в комнату для занятий. – Моя мелодия успокоит твой разум*».

На мгновение так и случилось. Пока мысли о матери и о том, что Арабесса узнала, не вернулись, ослабив ее концентрацию.

В голове Арабессы снова всплыла масса вопросов, и грудь сжалась от замешательства и разочарования. «*Почему именно сейчас?*» – хотелось закричать ей в пустоту комнаты. Зачем открывать то, что было сокрыто все эти годы? Что Арабессе было делать с этим новым знанием?

Отправившись искать отца, она не нашла его ни во дворце, ни в их поместье в Джабари, а значит, оставалось лишь одно место, где он мог бы уединиться. Место, куда Арабесса не собиралась идти, несмотря на неотложные вопросы или тот факт, что Долион посещал его куда чаще, чем следовало. Он навещал ее мать в Забвении.

Продолжая массировать руки, Арабесса гадала, сколько лет отдал Долион, чтобы провести хотя бы один водопад песка в обществе жены. Ведь именно такова была цена, которую Забвение требовало за возможность увидеть мертвых.

Подавив растущее беспокойство при мысли о том, что отец стареет слишком быстро, Арабесса повернулась. В комнате послышался хруст, когда она прошла по стеклу и лужам воды на кафельном полу, чтобы сосредоточиться на новом столе. *«Сконцентрируйся, – тихо приказала она, снова взяв в руки скрипку. Девушка посмотрела на четвертую цветочную композицию, которую попросила поставить в зале. – И, силы моря Обаси, просто играй вибрато».*

Взяв скрипку, она приготовилась исполнить новую песню, но, ощутив чье-то присутствие у входа в зал, замерла.

Арабесса оглянулась, ее магия запульсировала, а пульс участился, пока она наблюдала за приближением Зимри. От него исходил аромат Королевства воров, ночи и пряного дыма, когда, грациозно двигаясь, он подошел прямо к ее столику. На нем был элегантный темной-синий жакет, жилет в тон безупречно сидел на широкой груди. Заметив раздражение

на его лице, Арабесса приготовилась.

– Ты так и не пришла, – сказал он вместо приветствия. Зимри не выказал ни малейшего удивления по поводу состояния комнаты или того, что она была уставлена увядшими цветами и разбитыми вазами. В конце концов, у Бассеттов на все были свои причины.

– Нет, – ответила она. – Не пришла.

Он нахмурился.

– Почему?

– Мне нужно было решить несколько задач.

– Задач? – переспросил он.

– Да. – Она положила скрипку в футляр, лежавший на приставном столике, и закрыла его.

– Среди ночи?

– Середина ночи такое же прекрасное время, как и середина дня.

Зимри по-прежнему спокойно смотрел на нее.

– Одно из заданий включало разговор с сестрами о том, что ты узнала о Джоанне?

При упоминании о матери, о том, что она отчаянно пыталась выкинуть из головы большую часть дня, Арабесса напряглась.

Но, к счастью, теперь она не была настолько обезумевшей, как вчера.

Сегодняшняя Арабесса отлично владела собой, что позволило ей скрыть внутренний дискомфорт и спокойно отве-

тить:

– К тому времени, как я вернулась к сестрам, Ния уже была навеселе, а Ларкира и Дариус приготовились вернуться во дворец. Так что, к сожалению, нет, мне еще не представилась такая возможность.

«И да, меня это раздражает», – мысленно закончила она.

– Понятно, – продолжил Зимри, не отводя взгляд. – Значит, вместо того чтобы провести ночь со мной, ты ушла и занялась решением других задач?

– Силы потерянных богов, Зимри, – разозлилась она, выходя из кольца столов. – Что за вопрос?

– На самом деле все довольно просто, – сказал он, скрестив руки на груди. – Мне хотелось бы знать причины, по которым меня отвергли.

– Никто тебя не отвергал.

– Да? – Он поднял темную бровь. – Значит, на самом деле ты приходила в мои покои, а я просто забыл об этом?

Арабесса смахнула с рукава ворсинки.

– Вполне вероятно.

– Ара, – выдохнул он, показывая, насколько раздражен.

– Зимри. – Она произнесла его имя с таким же почтением. – Если уж на то пошло, стоит поблагодарить меня за то, что я позволила тебе сосредоточиться на сегодняшней встрече с Волковыми.

– Я говорил, что, даже несмотря на встречу с Жадом, хо-

тел провести ночь с тобой.

– А зря.

Он прищурился.

– Что это значит?

– Я не хочу отвлекать тебя от твоих целей, Зимри. Я знаю, как долго ты готовился к...

– Арабесса, – перебил он. – Как бы ни было трудно в это поверить, но мои умственные способности не настолько плачевны. После ночи с тобой я все еще способен говорить и мыслить ясно.

Она проигнорировала тот факт, что его сарказм задел ее чувства.

– И, кроме того, – продолжил мужчина, – твои заботы о моей сосредоточенности никак не повлияли на исход сегодняшнего утра.

Повисло молчание, и только потом Арабесса осознала смысл его слов.

Ох.

О нет.

Ее собственная душа заныла при мысли о том, какую боль он испытывал.

– Зимри, я...

– Все нормально. – Он отвел взгляд.

– Нет, не нормально. – Арабесса сделала шаг вперед, ощутив трепет, когда он позволил ей коснуться его руки. – Что случилось?

– Все как обычно. Жада сопровождал одаренный телохранитель, который следил за тем, чтобы я не использовал на его патроне магию убеждения. Алена едва вымолвила слово, а Жад молчал. Он велел мне принести деньги для проверки, заставил прочитать соглашение о покупке акций. Серьезно, клянусь Забвением, – Зимри вскинул руку, – он слушал меня в течение двух водопадов песка, а в конце лишь улыбнулся, похлопал по плечу, словно я все еще девятнадцатилетний мальчик, пришедший управлять «Макабрисом», и ответил «нет».

О боги.

Арабессе хотелось коснуться его лица, поцеловать нахмуренный лоб и заглушить боль в глазах. Но она осталась стоять на месте, вместо этого уверяя его:

– Ты придумаешь что-нибудь еще. Должен быть другой способ стать единственным владельцем.

– Или я могу отказаться от этой безнадежной мечты, – выдохнул Зимри. – В конце концов, мои родители мертвы, для кого мне все это?

– Для себя. – Она крепко сжала его руку. – Ты делаешь это ради себя и ради наследия своей семьи. Твои родители упорно трудились, чтобы создать этот клуб. «Макабрис» твой по праву рождения. Зимри, ты всегда хотел обладать им. Когда ты вернулся к управлению клубом, он был практически разрушен. Ты вернул его к жизни.

– Да, и поэтому сейчас Волковы инвестируют больше, чем

когда-либо, – мрачно добавил он.

– Возможно, существует способ добиться своего, используя то, что представляет для них больший интерес. Но что бы ты ни делал, не позволяй Жаду Волкову или кому-то из их окружения помешать получить то, что принадлежит тебе.

Зимри лишь пожал плечами, усталость отразилась на его лице, что ранило даже сильнее, чем его гнев. Зимри был не из тех, кто легко сдавался.

– Если это хоть как-то тебя утешит, – начала Арабесса, пытаясь подбодрить его другим способом, – сегодня утром повар испек шоколадное печенье. Я попросила его оставить тебе несколько штук. Может, выпьем чаю и насладимся лакомством?

Зимри встретился с ней взглядом, и маленькая искорка тепла вспыхнула в глубине его карих глаз.

– Придется придумать что-то поинтереснее, если ты пытаешься загладить вину за то, что не пришла на нашу встречу.

– Я бы так и сделала. – Девушка коварно улыбнулась. – Но технически никогда и не соглашалась встретиться с тобой.

Зимри недоуменно посмотрел на нее.

– Прошу прощения?

– Ты спросил, знаю ли я, как незаметно проникнуть в твои покои, – продолжила объяснять Арабесса. – Я сказала «да», но не ответила, что приду. Технически я не нарушила свое обещание.

На его лице промелькнуло множество эмоций, и в итоге

остались лишь досада и недоумение.

– Арабесса. – Он провел рукой по лицу. – Справедливо будет сказать, что я был более чем терпелив ко всем твоим эксцентричным...

– Эксцентричным? – Арабесса выпрямилась, убирая руку с его плеча. – Я никогда не бываю эксцентричной. В любом смысле этого слова. Я самый ответственный...

Зимри прервал ее:

– Если дело касается долга, да, бесспорно. Но со мной...

Он отвел взгляд и уставился в дальний конец комнаты.

Его челюсть двигалась в такт мыслям. Было ясно, что он осторожно пытался подобрать слова, но, когда Арабесса посмотрела на его нахмуренные брови и разочарование, написанное на лице, она помрачнела. И испугалась. Возможно, это был тот самый спор, вокруг которого они ходили много лет. Арабесса знала, что он рано или поздно случится. Знала, что это должно было произойти. Но знание не мешало боли и не удерживало от желания сбежать.

– Ара, – снова взглянув на нее, начал он более спокойно, – я всегда был честен с тобой, так?

– Да, – колебавшись, ответила она. – Всегда.

– Тогда почему ты не можешь быть честна со мной? И я говорю не о том, что ты вчера узнала о своей матери, – продолжил Зимри, спасая ее от немедленного ответа. – Или о других обязанностях перед твоим отцом или нашим королем. Я знаю, что, учитывая количество клятв молчания и

Тайных обетов, мы мало что можем открыть друг другу. Я говорю только о нас, о наших отношениях. О нас. Почему ты нечестна в своих чувствах по отношению к нам двоим?

Арабессе казалось, будто он медленно вонзал кинжал в ее сердце, выплескивая наружу клубок сложных, сдерживаемых эмоций.

«Почему ты нечестна в своих чувствах?»

«Потому что! – хотелось закричать ей. – Ты – мое самое большое отвлечение и величайшее из наслаждений. Потому что я хочу днями лежать с тобой, а не тренироваться. Потому что общие обязанности перед нашим королем осложняют любые возможные отношения между нами. Потому что я не знаю, как отдать больше и при этом оставить что-то себе!»

Но Арабесса не озвучила ничего из этого, ведь как она могла? Чего она хотела добиться? Открыв рот, девушка тут же закрыла его. Она так запуталась.

Зимри медленно подошел ближе.

– Я люблю тебя, Арабесса. Так сильно, что все эти годы был счастлив довольствоваться лишь частичкой тебя, хотя знаю, что ты многое скрываешь от меня. Что мы скрываем от твоей семьи. Но я не могу вечно притворяться. Не могу любить тебя наполовину. Это все равно, что просить море не омывать берег волнами. Я всегда буду тянуться к тебе, Арабесса, но вопрос, который продолжает мучить меня: ответишь ли ты когда-нибудь тем же?

Каждое его слово ранило. Самообладание Арабессы ослабевало, ее решимость рушилась. Именно поэтому она так отчаянно боролась за то, чтобы сохранить их отношения в секрете.

Потому что, открыв двери к своему сердцу, она покажет миру напуганную молодую женщину.

Арабесса видела, что любовь делает с другими людьми. Стоявшие перед ней на коленях изменили своему королю из-за любви. Любви к своим убеждениям или к другому существу, из-за нее они убивали или крали. Той же самой любви, которая, несмотря на два десятилетия, прошедших со дня смерти матери Арабессы, все еще причиняла боль отцу. Любовь представляла опасность, делала уязвимым, и ее сестры были тому примером. Любовь одновременно являлась и роскошью, и болезнью. И хотя одна из ее сестер смогла выйти замуж за своего герцога, а вторая – бороздить моря со своим пиратом, они смогли сделать это только благодаря ей. Арабесса была старшей и намеревалась остаться с отцом и Му-саи. Присматривать за их домом, не забывать о заданиях и выступлениях. Что случится со всем этим, если она хоть на мгновение пойдет на поводу у эмоций? Или позволит сделать это Зимри? У него тоже имелись планы, амбиции и мечты, для осуществления которых требовались время и концентрация. А если когда-нибудь наступит момент, когда их обязанности перед королем станут помехой их отношениям, если личная ссора помешает им действовать сообща, что то-

гда? Настежь распахнуть ворота в свое сердце... Нет, уж лучше держать свои чувства в узде. Всегда проще делать выводы, основываясь на предыдущем опыте.

К тому же она уже была достаточно предана стоявшему перед ней мужчине, их истории и тому, что они скрывали. Так же, как была верна своему отцу, сестрам, их дому, ожиданиям своего короля. Слишком опасно иметь рычаг, на который могут претендовать другие. Если она отдаст кому-то часть себя, останется ли хоть что-то от нее? Для нее самой.

– Я постараюсь, – наконец сказала она. – Насколько это в моих силах.

Зимри еще сильнее нахмурился, в его взгляде ясно читалось разочарование.

– Этого недостаточно, – сказал он. – Больше нет.

Казалось, ей нечем дышать. *«Но ведь должно быть иначе».*

– Силы моря Обаси, – продолжил Зимри. – Мы все еще скрываем наши отношения. – Он жестом указал сначала на Арабессу, затем на себя. – Хотя даже твоя семья явно знает – что-то происходит.

– Возможно, что-то, но не все.

Он раздраженно фыркнул.

– А если бы они узнали? Сомневаюсь, что Адилор бы исчез.

– Конечно нет, – ответила девушка, показывая степень своего разочарования.

– Тогда в чем причина? Ты больше не любишь меня?

– Зимри, это бред, и ты это знаешь. – Ей нужно было, чтобы он образумился, вспомнил, о чем они договорились давным-давно. – Мы уже обсуждали это раньше. У нас и так немало сложностей из-за того, что мы живем вместе в Джабари и вместе работаем на короля.

– Я уже пять лет не живу здесь на постоянной основе, – возразил Зимри. – И, если это поможет, буду обитать только у себя в «Макабрисе».

Арабесса покачала головой.

– Дело не только в этом. Мы не можем подвергать риску отношения в семье. Ты вырос с моими сестрами, они не дадут нам жить спокойно. На каждом задании станут острить и шутить на наш счет. Все будут отвлекаться. К тому же ожидания моего отца...

– Долион был бы в восторге, – сказал Зимри. – А что касается твоих сестер, они часто раздражают тебя, но это не мешает тебе делать то, что ты хочешь.

– Ты ведешь себя неразумно.

– Я единственный, кто ведет себя разумно, – возразил он. – Это ты придумываешь оправдания. Беспочвенные.

– А как же тогда наши роли в королевстве? Мы не можем рисковать, вдруг кто-то узнает о наших чувствах друг к другу? Представь: неожиданно появляется неуловимая любовница Коллектора, и каждый пытается обернуть эту ситуацию в свою пользу, чтобы избавиться от долгов или вернуть себе

знание об их личности. И упаси тебя боги, если когда-нибудь станет известно, что у тебя отношения с одной из Мусаи. В жизни каждого из нас уже и так достаточно опасностей.

– С каких пор ты боишься кого-либо в королевстве? – парировал он. – Мусаи редко появляются на публике, почему сей факт должен измениться сейчас? К тому же при необходимости легко сменить маскировку. И я не собираюсь вальсировать по клубу с тобой под ручку. Хотя мысль заманчивая.

– Зимри, пожалуйста... – Арабесса потерла виски. Почему сегодняшний день уже казался ей хуже, чем вчерашний? Ведь был только полдень.

– Пока ты не назовешь причину весомее, чем эти слабые оправдания...

– Потому что я боюсь! – выпалила Арабесса, ненавидя, каким громким эхом разнеслись по залу ее слова. Слова, которые она отчаянно презирала, эмоции, кои старалась не чувствовать, чтобы и он не почувствовал их.

Она была Арабессой Бассетт. Старшей из трех сестер. Главной из трио Мусаи.

Она пыталась десятки существ, чувствовала боль от сломанных костей и нанесенных с помощью магии шрамов, видела самое унижительное и ужасающее, что мог предложить Адилор. Она не должна была бояться.

Казалось, Зимри тоже был ошеломлен ее признанием, но он молчал и ждал.

Мысли Арабессы метались, она не знала, как сделать такое сложное для нее признание. Безусловно, девушка не хотела открывать душу, но Зимри заслуживал хоть какой-то доли правды. Поэтому она остановилась на самом важном.

– Я не знаю, как дать больше, не потеряв всего, – объяснила она, не в силах встретиться с ним взглядом.

Она почувствовала, как мужчина придвинулся ближе.

– Что ты имеешь в виду?

– У меня уже немало масок. – Арабесса подняла голову и посмотрела ему прямо в глаза. – Столько ролей и обязанностей. Согласиться встречаться с тобой в открытую... если тебе уже сейчас кажется, будто я даю недостаточно, вдруг и тогда я не смогу дать больше?

Беспокойство на его лице сменилось нежностью.

– Я лишь прошу позволить быть рядом с тобой.

– Но, Зимри, ведь ты рядом прямо сейчас.

Он покачал головой.

– Нет, я как будто существую где-то в коробке. Когда надо, меня вынимают, а когда не надо, оставляют вдали от посторонних глаз. Влюбленность не подчиняется таким законам.

Сердце Арабессы сжалось.

– Вот об этом и толкую. Я не знаю, смогу ли любить тебя так, как тебе нужно. То, что я чувствую к тебе... мне известно, насколько всепоглощающим может быть это чувство... – Девушка покачала головой. – Зимри, в нашем мире любая заминка несет смертельную опасность. Мне нельзя

отвлекаться и забывать, что нужно моей семье, чего желает наш король...

– А как насчет того, что нужно тебе самой, Арабесса? Как насчет твоих желаний?

Слова отца, сказанные не так давно, всплыли в ее памяти.

«Я хочу, чтобы ты жила жизнью, о которой не будешь сожалеть. У тебя есть выбор».

Но зачем?

Чего хотела она сама?

Арабесса не знала. Она лишь понимала, что устала от роли, которую была вынуждена играть в семье. Проводник, опекун, вторая мама. Слова отца казались ей фарсом. Но девушке очень сильно хотелось, чтобы они были правдой! Чтобы она жила, руководствуясь собственным выбором, а не чьими-то приказами.

– Долг, безусловно, важен, – продолжал Зимри. – Но какой смысл жить, если не можешь чувствовать, не можешь наслаждаться? Твои сестры способны...

– У моих сестер есть возможность наслаждаться своими романами, потому что я разбираюсь со всем остальным, – язвительно заметила Арабесса. – Думаешь, Ларкира явится в королевство, если не позвать ее из замка в Лаклане? А Ния... нам понадобилась бы масса ключей от портала, чтобы вызывать ее со всех уголков Адилора, когда она отправляется в плавание со своим пиратским бароном. Именно благодаря мне Мусаи вместе. Я та, кто садится за стол с нашим

отцом, чтобы он не ел в одиночестве. Кто руководит домашним хозяйством с тех пор, как стала для этого достаточно взрослой. Неужели ты думаешь, будто мне не хочется следовать собственным амбициям и мечтаниям, которые выйдут далеко за пределы этих стен и приказов нашего короля? Неужели ты думаешь, что я не хочу стать такой же свободной, как мои сестры? Более свободной от своих обязанностей? Выполнять только одну роль, а не несколько? Возможно, ты мне не веришь, но я желаю любить тебя всем сердцем, а не какой-то частью, однако я всегда слишком занята другими своими обязанностями. Они достались мне при рождении, и если кто и должен понять меня, так это ты, Зимри. – Арабесса быстро дышала, что-то мокрое стекало по ее лицу.

Она не поняла, что это слезы, пока Зимри не провел большими пальцами по ее щекам, вытирая их.

– Мелодия моего сердца, – тихо сказал он. – Я понятия не имел, что тебя терзают подобные мысли.

– Только парочка. – Она попыталась улыбнуться.

– Ты ведь знаешь, что именно поэтому я здесь. Мы должны быть честны друг с другом, говорить то, что у нас на уме. – Мужчина обнял ее, прижав головой к своей груди. Арабесса вдыхала его успокаивающий аромат, слушала ровное биение сердца. – Мы можем разобраться со всем этим вместе.

Вместе.

Могли ли они?

Приятная мысль. Как и то, что ей предоставили выбор в

ее обязанностях.

– Прости, что я не пришла к тебе прошлой ночью, – через мгновение сказала она, все еще прижимаясь к нему. Было так приятно опереться на другого человека. Ощутить поддержку.

– Я понимаю, у тебя много обязанностей и забот, но ты могла бы просто сказать, что тебе нужно побыть одной, – объяснил мужчина, гладя ее по спине.

– Мне нужно было побыть одной.

Зимри тихо рассмеялся, и Арабесса обрадовалась этому звуку.

– Вот видишь. – Зимри подвинулся, чтобы она могла посмотреть на него. – Это было так трудно?

– Очень неприятно, – ответила она, не в силах сдержать улыбку.

Зимри перевел взгляд на ее губы, сжал ее крепче, и девушка поняла, что он собирается поцеловать ее.

И Арабессе хотелось, чтобы Зимри поцеловал ее.

– Прошу прощения. – В их атмосферу спокойствия вошел голос. – Я не помешала?

Арабесса отпрянула от Зимри и увидела Нию. Та стояла, прислонившись бедром к двери в бальный зал и, вопросительно приподняв брови, переводила взгляд с одного на другого.

– Нет, – ответила Арабесса в тот же момент, когда Зимри сказал: – Да.

В глазах Нии сверкнуло озорство.

– Вижу.

– Что ты хочешь? – спросила Арабесса, пытаясь не переживать из-за того, в какой позе и состоянии ее застали.

– Ну, – начала Ния, проходя в комнату. – Теперь я определенно согласна с Зимри.

Арабесса прищурилась.

– По поводу чего?

– По поводу того, что помешала вам, – объяснила она. – Особенно учитывая, как сильно ты взволнована и раздражена моим присутствием.

– Я всегда раздражена твоим присутствием.

– И взволнована?

– Я практиковалась. – Арабесса указала на футляр со скрипкой.

– Вот как это называется в наши дни? – спросила Ния. – Тогда, полагаю, меня можно считать экспертом, учитывая, как часто мы с Алосом...

– Ния. – Арабесса попыталась снова. – Чем обязаны удовольствию терпеть твое присутствие?

Ния показала письмо.

– Вот, пришло тебе. Похоже, его светлость просит выполнить поручение.

Стоило Арабессе взглянуть на конверт с черным черепом – печать Короля Воров, – как на ее плечи снова навалилась знакомая надоедливая тяжесть.

Она со вчерашнего вечера ждала отца, искала его, и вот что получила – приказ явиться к нему, словно была простой девочкой на побегушках?

– Письмо у тебя, – недовольно начала Арабесса, – почему ты не можешь пойти?

– Адресовано-то не мне. – Ния снова помахала письмом перед лицом сестры.

– Оно никому не адресовано, – заметила Арабесса, указывая на конверт.

– Силы небесные и морские, – фыркнула Ния. – Шарлотта дала мне конверт, чтобы я передала его тебе. Это все, что мне сказали. Сегодня утром оно появилось в ящике из королевства вместе с мотыльком-посыльным с твоим именем на нем. Ты будешь его брать, или мне написать, что ты ответила: «Спасибо, но не надо»?

Арабесса взяла конверт.

– Как обычно, от тебя никакой пользы.

– Напротив, – возразила Ния, разглаживая складку на юбке платья. – Я проявила великодушие и обошла весь дом, лишь бы убедиться, что ты получишь послание. Кажется, от меня очень даже много пользы.

– Скорее от Шарлотты.

– Тогда, вдобавок к этому, я проявила милосердие, ведь Шарлотте явно больше тысячи лет. В ее возрасте никто не должен ходить так далеко всего лишь для того, дабы просто принести почту.

Арабесса сдержалась и промолчала. Она слишком устала, чтобы тратить время на перепалку. Вместо этого она начала мысленно составлять список того, что ей нужно сделать, прежде чем вернуться в Королевство Воров, и размышлять, как, несомненно, изменятся планы, которые она построила.

Устало вздохнув, девушка схватила футляр для скрипки, а затем на мгновение встретилась взглядом с Зимри.

«Позже, – казалось, говорил его взгляд. – Мы можем разобраться во всем позже».

И, хотя Арабесса понимала, что сложности никуда не исчезли, при мысли об этом в ее груди расцвела надежда.

«Позже», – молча согласилась она, а затем заметила, как внимательно изучает их Ния.

– Знаешь, – сказала Арабесса сестре, – раз уж ты сегодня так великодушна, будь добра, позови сюда Ларкиру. Мне нужно обсудить с вами обеими кое-что важное.

На лице Нии отразилось любопытство.

– Звучит жутковато.

– Вполне возможно, так и есть, – сказала Арабесса, направляясь к двери.

Ибо, когда дело касалось их семьи, не говоря уже об общем прошлом, нельзя было исключать ни единого варианта.

Глава 6

Арабесса привыкла к поручениям отца. Неподписанные записки. Адресованные именно ей письма. Мотыльки-посыльные. Ачак или Зимри, или Шарлотта, или любое другое доверенное лицо семьи, которое приходило, чтобы поторопить ее. Сегодня в письме была только одна строчка с указанием: посылка ждет в аптеке Амоса.

Послание, в котором не было ни «пожалуйста», ни «спасибо», ни «будь добра, мой самый надежный ребенок». Просто выполняй.

И, конечно же, Арабесса сделала, как ей велели.

Потому что именно этого от нее и ожидали.

Спеша в свои комнаты, дабы собрать все необходимые для путешествия в Королевство Воров вещи: маску, более удоб-

ные ботинки, плащ, ключ портала и свое любимое оружие – короткий клинок и флейту в кожаных футлярах, что были пристегнуты к предплечьям, Арабесса невольно вспомнила, как то же самое делала вчера.

Вот только тогда у нее было поручение иного рода, то самое, что должно было помочь раскрыть секрет, о котором не мог рассказать отец. Прошлые, воспоминания о котором порождали в душе Арабессы шок и замешательство. А с ним вернулось и неприятное ощущение, которое она пережила у Фонтанов Забытых Воспоминаний. Теперь девушка почувствовала себя так, будто снова пила жидкость из Чаши хранителя.

Арабесса кружилась и падала, а потом наконец увидела свет и услышала звук. Словно столкнувшись с какой-то твердой поверхностью, она попала в другое сознание и тело, и ощутилась намного ближе к полу, в теле трехлетней себя. Ее движения казались неуклюжими, а все окружавшее ее – блестящей загадкой.

Она находилась в темной комнате, позади пылал огонь, Арабесса пробиралась по изысканному ковру, чтобы спрятаться под ножками большого кресла. Справившись с задачей, она взволнованно оглянулась по сторонам. Арабесса вспомнила, что всегда умела красться, проскальзывать незамеченной, как может делать только маленькое существо. Особенность, которая впоследствии превратится в навык.

Хотя ее детское «я» не понимало, где именно она бродит, двадцатичетырехлетняя Арабесса знала это точно. Она пряталась в личных покоях Короля Воров, расположенных в глубине дворца.

Ее собственные комнаты были неподалеку, но в эти покои ей разрешалось заходить либо вместе с няней, либо с кем-то из родителей. Сейчас же здесь никого не было. Няня занималась Нией, младшей сестрой Арабессы, которая даже в юном возрасте отличалась буйным нравом. И сейчас для Арабессы выдалось идеальное время, чтобы проникнуть туда, куда ей ходить не следовало.

Предвкушая, сколько всего интересного можно найти здесь, Арабесса уже собиралась выскочить из-под кресла, когда скрип тяжелой двери вдалеке заставил ее замереть.

Комнату заполнил резкий аромат.

Магия.

Хотя Арабесса была еще совсем юной, она знала, что в мире существует магия. Свернувшись калачиком и прижавшись щекой к ковру, она наблюдала, как закутанная в белое фигура выплыла из тени.

Глаза Арабессы расширились, когда существо остановилось возле зеркала, висевшего на стене всего в нескольких шагах от того места, где она пряталась. С восхищением глядя на вошедшего в комнату, девочка повернулась, чтобы как можно лучше рассмотреть роскошные белые одеяния. Ее сердце забилось быстрее, затрепетало от волнения, когда

она окинула взглядом маску. Сделанная из раковин, жемчуга и других белых материалов, она полностью закрывала лицо, заканчиваясь двумя изогнутыми острыми рогами.

Перед ней стоял Король Воров.

Существо из мифов и легенд, чудовище, которым пугали непослушных детей, говоря, что ночью после захода солнца оно схватит их и утащит к себе.

Естественно, Арабесса, которая тогда была ребенком, не слышала такие истории.

Кто такой Король Воров, она узнает лишь много лет спустя. Тогда трехлетняя Арабесса понимала одно: создание было поистине прекрасным. Страшным, но великолепным.

Король Воров собрался снять головной убор, но внезапно пальцы в белых перчатках замерли, и существо слегка наклонило подбородок в сторону Арабессы, будто прислушиваясь.

Затаив дыхание, ни Арабесса, ни ее детское «я» не смели издать ни звука.

Казалось, Король Воров задумался, а затем вернулся к своему занятию. Щелкнув заколкой у основания шеи, он растегнул головной убор, затем снял его и положил впечатляющую корону на маленький столик неподалеку, после чего поднял голову, чтобы посмотреть на свое отражение в зеркале. Бледная кожа, накрашенные черным губы, орлиный нос, заостренный подбородок и утратившие вкус к жизни зеленые глаза отразились в гладкой поверхности. Зеленые

глаза, которые, несмотря на окружающую их краску, Арабесса будет помнить до последнего удара сердца.

«Не может быть! – зашипела магия в ее крови, негодуюя в груди. – Этого не может быть!»

«Но это так! – Арабесса беззвучно заплакала. – Это так!»

Мир взрослой Арабессы, находившейся в теле маленькой, буквально рассыпался на кусочки, а вот ее маленькое «я» растерянно и с любопытством взирало на все это.

Когда Король Воров перевел взгляд с зеркала на сидящую под креслом Арабессу, девочке показалось, будто в ее сердце вонзилась стрела, которую тут же выдернули, позволяя крови пролиться на пол. С этой кровью всплыли все истории, которые ей когда-либо рассказывали, воспоминания, которые она считала правдой. «Почему? – хотелось громко крикнуть ей. – Почему ты скрыла это от нас? От меня?»

Казалось, Король Воров находил ее тихую агонию забавной, непонятно почему, но на его губах появился намек на улыбку, в глазах мелькнули искры озорства, а потом, когда он развернулся, все это исчезло.

И оставил ребенка там же, где и нашел: в одиночестве под креслом.

В то время как маленькая Арабесса неподвижно смотрела в коридор, где исчезла фигура, взрослая Арабесса, напротив, боролась с нехваткой воздуха, возникшей из-за воспоминания. Она отчаянно царапала ногтями призрачную сте-

ну, пытаясь вырваться на свободу и убежать.

Ведь пусть сейчас трон Короля Воров занимал ее отец, Арабесса поняла, что некогда на его месте восседала ее мать.

Глава 7

Пустой, залитый солнцем переулок остался за спиной Арабессы, когда она проскользнула в дверь портала. Приветливое прикосновение ночной прохлады коснулось ее щек и проникло в легкие, стоило ей только войти в Королевство Воров. Когда девушка подняла с земли ключ портала, послышался щелчок, и вид на солнечный Джабари исчез, оставляя город позади.

Накидка зашуршала, когда Арабесса приблизилась к выступу в скале.

Внизу раскинулся мерцающий полуночный город. Существовало много способов попасть в этот скрытый в пещере мир, но, несомненно, проще всего было использовать ключ портала. Вот только сложность заключалась в том, что его

было непросто найти. Более редкий, нежели любой драгоценный камень, и более трудный для создания, чем любое смертоносное оружие, ключ портала можно было добыть, пролив кровь или зная существо, достаточно одаренное, чтобы создать его. К счастью, наличие у Бассеттов отличных связей позволяло получать ключи в предостаточном количестве.

Убирая свой ключ в карман, Арабесса смотрела на разноцветный дым, поднимающийся вверх из труб плотно расположенных друг с другом крыш, на здания, которые петляли между выступающими из камня сталагмитами и сталактитами. Внутри скалы находились тысячи жилищ, теплые лучи желтого, льющегося из окон света соответствовали мерцающим синим и зеленым светлячкам, украшавшим высокий потолок. А в центре всего этого возвышался дворец из оникса с острыми, как нож, башнями, в котором властвовал Король Воров.

Внимательно наблюдающий за всеми грешниками.

И пусть Арабесса много раз стояла на этом самом месте, данное зрелище не притупляло трепет возбуждения в ее животе или довольное урчание даров в ее жилах.

«Дом», – прошептали ее сердце и магия.

«Дом», – согласилась Арабесса, снова переводя взгляд на дворец.

Она изо всех сил старалась отбросить в сторону эмоции, пришедшие с осознанием, что ее мать была Королем Воров.

Эта новость порождала уйму вопросов и буквально заставляла Арабессу замереть, а сейчас ей нужно было двигаться. Ей хотелось быстро и без особых проблем выполнить поручение, связанное с аптекой Амоса.

И все же, когда девушка смотрела на ужасающий черный дворец, вопросы по-прежнему кружились в ее голове.

Как Джоанна оказалась на троне? Долго ли правила? Почему отец стал править после нее? Случилось ли это сразу после ее смерти? А может, они делили трон?

В памяти Арабессы Долион всегда носил белую маску и был окутан дымом. Отец, перед которым они должны были преклонить колени.

Отец, создавший Мусаи и отдававший им приказы.

Долион, который всегда нес на своих плечах бремя королевства хаоса. И никогда не рассказывал историю о том, что на троне сидела и его жена.

На самом деле, единственный заслуживающий доверия рассказ о династии Короля Воров, услышанный Арабессой и ее сестрами, поведали Ачак.

«Как солнце, луна и звезды, – говорили они, – Король Воров всегда был и всегда будет. Бессмертный, как сам Адилор».

«Что ж, – угрюмо подумала Арабесса, сворачивая на узкую дорожку справа и оставляя дворец позади, – очевидно, не совсем бессмертный, учитывая, что моя мать мертва».

Преисполненная решимости избавиться от шквала эмо-

ций, Арабесса воспользовалась силой, помогавшей ей ничего не чувствовать, когда она мучила грешников. Она оказалась холодной, твердой скалой, в которой находилось само королевство. И похоронила бушевавший внутри нее хаос. В конце концов, она собиралась как можно скорее открыть этот секрет своим сестрам и вместе с ними разработать план, как поговорить с отцом.

Конечно, Арабесса была способна держать себя в руках до этого момента.

Спустившись на более широкую тропинку, она пробралась через груды камней, чтобы перейти по некрасивому мосту. Быстрое течение реки внизу заглушало ее шаги, пока она шла по дороге, ведущей вглубь района Тайн.

Дороги здесь были влажными, словно только что закончился сильный дождь, хотя в королевстве никогда не было такой погоды. Ее сапоги хлюпали с каждым шагом, низ юбок стал грязным, и Арабесса сдержала усталый вздох. Казалось, этот район гордился своей ветхостью. Треснувшие окна, свисающие с них ставни, слабо мерцающие фонари, которые едва освещали путь, и стелившийся по земле туман. Довольно эффектная мрачная атмосфера, способная либо задержать непрошенных гостей, либо соблазнить любопытных пойти дальше. Последних действительно хватало, поскольку, несмотря на унылую обстановку, улицы были до неприличия забиты пешеходами, их было намного больше, чем вчера. И, судя по звонкому смеху и нетвердым шагам, многие уже по-

пробовали спиртное.

– Затмение начинается! – невнятно произнес горожанин в маске, когда врезался в Арабессу. – Хочешь отпраздновать и купить нам грог?

Арабесса проверила, не ограбили ли ее, а затем отпихнула приставаду. Ее вздох превратился в стон. Она совершенно забыла, что сегодняшняя ночь являлась официальным началом Затмения звезд. Празднования будут продолжаться во всех уголках королевства.

Даже Мусаи должны были выступать во дворце завтра вечером. Деталь, которую Арабесса, что на нее было совсем не похоже, на мгновение упустила из виду.

Волна раздражения захлестнула ее.

«Эти чертовы нежелательные отвлекающие факторы!» – думала она, топая вперед. Последние несколько дней были буквально наполнены ими.

Настроение Арабессы испортилось лишь еще сильнее, поскольку каждый тротуар, по которому она маневрировала, дорога, которую пересекала, и переулок или туннель, в который сворачивала, были усеяны буйными посетителями и теми, кто отчаянно пытался продать свой товар. Она пробиравалась сквозь вереницы людей на Бродячем ряду, игнорируя призывы лавочников, высовывающихся из витрин магазинов и размахивающих заколдованными амулетами перед лицами потенциальных покупателей. Купцы, предлагающие услуги своих даров бездарным клиентам. И все это по совсем

несправедливой цене.

Арабесса понимала – продолжи она двигаться такими темпами, и ей повезет, если в «У Амоса» не выстроится очередь, ведь ничто не радует бездарных так, как возможность приобрести волшебные зелья.

«Какая бы посылка ни ждала отца, лучше бы там было что-то очень важное», – мысленно проворчала она.

Единственным спасением для Арабессы стал короткий путь, к которому она устремилась.

Спешно подойдя к висящему вдоль кирпичной стены плакату с рекламой «Оригинальных заклинаний Иды», она подняла его и увидела темный переулок. Пройдя туда, Арабесса сразу же почувствовала, что воздух здесь был более зловонным, но она все равно вздохнула с облегчением, ведь путь перед ней был свободен – больше никаких толп, мимо которых нужно пытаться пройти.

Разумеется, для этого была веская причина.

Магия беспокойно вращалась в жилах Арабессы, когда она, осторожно шагая вперед, отмечала впалые глаза на худых лицах, смотревшие, как она проходит мимо.

Арабесса ступила на территорию похитителей оболочек.

Стоящие вдоль стен существа в костюмах и шляпах были настолько худыми, что походили на скелеты. Коварство и голод источал буквально каждый, мимо кого она проходила, но причина, по которой Арабессу бросало в дрожь, крылась в предметах, прижимаемых к груди костлявыми паль-

цами. Настоящая опасность похитителя оболочек заключалась в ларцах, каждый из которых был полон заколдованных зеркал.

Не важно, в маске существо или нет, если оно осмеливалось заглянуть в одно из зеркал, похититель мог с легкостью забрать его личину и натянуть на себя, словно другой костюм. А потом начинался хаос.

– Привет, красотка, – прошептал один из них обманчиво дружелюбным и соблазнительным голосом, шагая рядом с Арабессой. – Хочешь узнать, что можно добавить к твоей маскировке? У меня как раз есть наряды, которые...

– Советую проявить благоразумие и не открывать его, – заявила Арабесса, протягивая руку и отталкивая то, что существо собиралось открыть.

Похититель оболочек зашипел, крепче сжимая свой ларец.

– Как невоспитанно, – упрекнул он. – Очень грубо! Братья и сестры, похоже, у нас появился грубиян.

Подобно всплывающим на поверхность воды пираньям, огромное количество впалых глаз и широких улыбок показалось из тени. В мгновение ока Арабесса оказалась окружена.

– Нам не нравятся невежи, – начал один из них голосом, до жути похожим на голос первого.

– Истинная правда, – добавил другой.

– Особенно там, где мы ведем дела.

– Но не переживай, – произнесло другое существо у нее

за спиной.

– Мы научим тебя хорошим манерам, – закончил первый похититель оболочек.

Дары Арабессы устремились к кончикам ее пальцев. *«Выпusti нас, – просили они, умоляя ее достать флейту. – Позволь нам лишитъ их не только кожи».*

«Тихо», – велела она, сжимая руки в кулаки.

Не стоило часто использовать свои дары на территории королевства.

Особенно учитывая, что сейчас Арабесса не была одета как одна из Мусаи.

Ибо личность узнаваема не только по маскировке, дары тоже могут выступать своего рода отметкой. А уникальная магия Арабессы и ее сестер была хорошо известна в этих краях.

– В качестве альтернативы предлагаю вам всем отойти в сторону и дать мне пройти, – сказала Арабесса. – Я просто хочу срезать путь. – И она медленно повернулась, считая противников.

Семь.

Хлопот возникнуть не должно.

– Раз уж мы выдвигаем предложения, – ответил один, – то покажи нам больше, не надо скрывать свое лицо. – Костлявые пальцы смельчака взметнулись вверх, намереваясь схватить ее маску.

Практически в то же мгновение Арабесса поймала за-

пьястье и вытащила свой клинок, а затем с характерным свистом отсекла руку нападавшего.

Пронзительный крик разрезал воздух, и похититель оболочек упал назад в объятия своих собратьев.

– Кто еще желает выдвинуть предложение? – спросила Арабесса, отбрасывая в сторону оторванную конечность и размахивая клинком.

Противники зашипели, а затем послышался отчетливый шорох, который обычно издают снующие рядом крысы.

Арабесса взглянула вверх и поежилась: десятки похитителей оболочек ползли по кирпичу, как ненасытные пауки, направляющиеся к пойманной мухе.

– Зараза, – пробормотала она.

Бросившись вперед, она атаковала стоявших перед ней существ. Учитывая их ничтожный вес, большинство ей удалось оттолкнуть плечом, но некоторые зацепились за косу, острые ногти разорвали накидку и порезали щеку под маской.

Юбки крутанулись вокруг ее ног, когда Арабесса развернулась, ударяя клинком по костлявым лицам, рукам или груди.

«Позволь нам поиграть, – скулили ее дары. – Дай разобратся с этим хаосом».

Но Арабесса проигнорировала возражения своей магии и заработала клинком, разбираясь с еще одной троицей похитителей оболочек. Вдалеке виднелся конец переулка. Лучи

света омывали края другого плаката.

Подбежав к нему, она подпрыгнула и оттолкнулась от кирпичной стены, а затем наступила на плечо похитителя и схватилась за подвесной фонарь. Перемахнув через последнюю группу существ, Арабесса приземлилась перед вывеской. Отряхнув юбки, девушка оглянулась на приближающихся врагов.

– Приятно было пообщаться, друзья, – отсалютовала она, а затем отодвинула плакат и протиснулась вперед.

Торжествующая улыбка Арабессы быстро исчезла, когда она обнаружила, что вместо дороги, которую ожидала увидеть, ее встретил огромный черный, уходящий вдаль проход. Она оказалась не в районе Тайн, а в коридоре, по бокам которого стояли вырезанные из камня стражи, а по всей длине тянулись большие горящие камины. В казавшемся бесконечным помещении было невыносимо жарко, и Арабесса едва смогла разглядеть золотую дверь в конце.

– Что это за место? – Арабесса обернулась. Дверца, из которой она только что вышла, исчезла, и на ее месте возникла каменная стена.

Она коснулась ее. Холодная. Неподвижная. И очень настоящая.

Кожа покрылась мурашками.

«Здесь что-то не так, – беспокойно мечась, предупреждали дары. – Неправильно».

«Да, – согласилась Арабесса. – Здесь определенно что-то

происходит».

Королевство Воров хранило множество тайн, но неожиданное изменение дороги Арабесса видела только в своем доме в Джабари. Доме, наполненном магией. А здесь, в королевстве, сворачивая в переулок, она никогда не оказывалась в месте, подобном этому.

Услышав треск камня, Арабесса оглянулась.

Один из больших каменных стражей у камина ожил. С каждым его тяжелым шагом земля содрогалась, и Арабесса развернулась, пытаясь устоять на ногах. В руках у него был кистень, которым он вспарывал пол за собой, пока не остановился, дойдя до Арабессы. Запрокинув голову, она посмотрела в наполненные лавой глаза чудовища. С каждым выдохом из его ноздрей вырывался пар.

Она хорошо знала этих стражей, ведь они охраняли каждый важный вход во дворец, а также стояли вдоль тронного зала короля.

Но что они делали здесь?

И что более важно, где было это «здесь»? И почему она оказалась в этом месте?

– Здравствуйте, – сказала она. – Не могли бы вы просветить меня, где именно мы находимся и почему?

В ответ на это каменный страж с ревом изрыгнул огонь и поднял свой кистень, намереваясь отправить Арабессу в Забвение.

Глава 8

У Зимри была проблема. Несмотря на стакан с виски в руке и приглушенный шум, проникающий в кабинет, он был совершенно трезв. Его разум занимали тревожные мысли, пока он сидел в кресле, рассеянno помешивая янтарную жидкость. С помощью одностороннего зеркала он наблюдал за беспокойным «Макабрисом». Ему сообщили, что очередь снаружи растянулась на половину района Ставок – горожане надеялись присоединиться к безумию, – в то время как оказавшиеся внутри гости с нескончаемым энтузиазмом праздновали первый день Затмения звезд. Этим вечером за игорными столами установили более высокие цены, подавали более крепкие и разнообразные напитки, приватные бассейны были забронированы до завтра, а участники проводимых в

подвалах боев рассчитывали на крупные ставки. Все это сулило дополнительную выгоду для Зимри.

И все же он не мог насладиться ничем из этого.

Половина выручки все равно предназначалась Волковым, хотя они едва ли помогали в организации этого грандиозного мероприятия. На самом деле казалось, они вознамерились не соглашаться с уже почти согласованными решениями, тем самым тормозя работу заведения.

Модель поведения, которую они практиковали не только в отношении сегодняшнего события.

Зимри недовольно поморщился и наконец сделал глоток напитка.

Обжигающая горло жидкость лишь немного притупила грусть.

Он редко предавался меланхолии, но чувствовал, что имел право на несколько мгновений хандры после утреннего выговора от Жада.

Что вернуло его к проблеме, появившейся в тот самый день, когда Волковы купили половину клуба его родителей. Тогда Зимри был слишком мал, дабы сделать хоть что-то с этой ситуацией. Король Воров был прав: десять лет – слишком долгий срок, чтобы оставлять «Макабрис» без хозяина.

Зимри не преувеличивал, когда утверждал, что возврат себе контрольного пакета акций – несбыточная мечта. После нескольких лет воплощения многочисленных резервных планов арсенал возможных решений почти иссяк. Несмотря

на все его попытки подачи исков, шантажа, принуждения, а теперь и подкупа Волковых, они продолжали оставаться главной занозой в его заднице.

Он не знал, что делать дальше.

Раздавшийся в дверь стук нарушил размышления Зимри. Нахмурившись, он обернулся, когда за первым стуком последовали еще три быстрых. Очень немногие знали, как найти дорогу в частные верхние этажи, и только одного из них Зимри всегда желал видеть.

Но Арабесса предпочитала являться тихо, словно ветерок за окном. Вор, который умел проникать даже в закрытые двери.

Значит, оставался кто-то из Волковых или доверенных сотрудников.

«Пожалуйста, пусть это кто-нибудь из слуг с кухни, и он несет мне перекусить», – подумал мужчина, поднимая бордовую маску, которую бросил на свой стол. Надев ее на лицо, Зимри потянул расположенную у стола защелку, тем самым отпирая дверь в кабинет.

– Войдите, – велел он.

Аромат духов посетительницы появился раньше, чем она сама, сладкий и пряный, идеальная копия ее темперамента.

– Каттива, – сказал Зимри, вставая, как того требовали приличия, когда она вошла и закрыла за собой дверь. Девушка была с ног до головы одета в черное, ее головной убор представлял собой переплетение кожаных лент поверх тем-

ных волос и открывал только накрашенные красным губы и выразительные карие глаза. Узкие шелковые рукава заканчивались на запястьях, а ниже красовались легко узнаваемые татуировки волков.

Хотя девушка была дочерью заклятого врага Зимри, они с Каттивой всегда дружили. Главным образом потому, что девушка соглашалась с изменениями, которые Зимри предлагал внедрить в клубе, и при случае помогала уговорить Жада принять его сторону.

– Какой приятный сюрприз, – сказал он. – Тебе не нравится бассейн?

Каттива редко заходила к нему в кабинет, обычно лишь чтобы сообщить, чего не хватает на вечеринке в «Макабри-се». Или чтобы пожаловаться на своего отца, проверяя, присоединится ли к ней Зимри. Но он никогда не стал бы делать этого. Несмотря на дружбу, в их отношениях отсутствовало доверие.

– Бассейн просто идеален, столько красивых тел, – сказала она хриловатым голосом, неторопливо двигаясь вперед. – Тел, которые, без сомнения, намокнут еще сильнее, как только я снова присоединюсь к ним. Наша вечеринка по поводу Первого увядания войдет в историю. Внизу царит чудесное безумие.

Зимри отметил исходящее от нее нарастающее волнение, аромат цветущей жимолости.

– Тогда что мешает тебе вернуться к своим друзьям? –

спросил он.

– Разве не принято предлагать своим гостям выпить? – Каттива скользнула в одно из двух кресел перед его столом.

– Да, конечно. – Мужчина направился к своему бару, который располагался в центре книжного шкафа, занимавшего одну из стен кабинета. – Как обычно, шипучка? Или сегодня ты желаешь выпить что-нибудь покрепче?

– Благодаря тебе мой обычный выбор кажется скучным, – оскорбилась она. – Я буду то же, что и ты.

– Тогда виски. – Зимри повернулся, чтобы наполнить бокал.

– Если редкое и дорогое, то мне подходит.

– Дорогая моя, в «Макабрисе» мы подаем только редкие и дорогие напитки. – Зимри подошел и вручил ей бокал.

Лукаво улыбнувшись, Каттива наблюдала, как он садится в кресло напротив.

– Коллектор, ты отлично выглядишь, – задумчиво произнесла она, постукивая красными ногтями по бокалу и изучая его вельветовый костюм-тройку. – Почему отказываешь нашим гостям в удовольствии видеть тебя этим вечером?

– Нашим гостям есть чем заняться, к чему обременять их своим присутствием.

– Я с радостью соглашусь терпеть подобное неудобство в любое время дня и ночи.

Продолжая смотреть ему в глаза, она провела языком по ободку бокала с напитком.

Зимри тихо усмехнулся, не обращая внимания на ее откровенный намек.

– К сожалению, остальная часть твоей семьи не разделяет твоего настроения.

– Как и то, что ты чувствуешь по отношению к ним, – возразила она. – Что приводит меня к одной из причин, по которой я оказалась здесь.

– Всего лишь одна причина? – удивился он.

– Как я уже объясняла, Коллектор, – коварно улыбнулась Каттива, – такой очаровательный мужчина, как ты, не должен провести и дня без восхищения со стороны других. Как я могу представить, что ты наблюдаешь за мной в бассейне, если не видела, во что ты одет сегодня вечером?

– И правда, – сказал он. – Страсть к подглядыванию всегда была твоим любимым занятием.

– Ну вот опять. – Она надула губы и наклонилась, чтобы поставить бокал на низкий столик перед ними, тем самым демонстрируя свое декольте. – Из-за тебя я кажусь предсказуемой.

Несомненно, Каттива была красива. Самая настоящая искусительница. Кто-нибудь мог даже сказать, что она является реинкарнацией Либиды, потерянной богини сладострастия. Однако их игривые перепалки не заходили дальше шуток и поддразнивания. Зимри не сомневался, что, задайся он целью разделить с ней постель, она бы согласилась, но что-то подсказывало ему, что Каттива восхищается его стой-

костью и своего рода равнодушием. Каттива предпочитала получать удовольствие разными способами, но где-то в глубине ее души скрывалось желание иметь платонические отношения. Учитывая непредсказуемость девушки, присущая ему рассудительность, безусловно, могла пойти ей на пользу. Кроме того, несмотря на их сложные отношения с Арабесой, он знал, что не способен на связь с кем-то другим, как в платоническом, так и в физическом смысле. Душой и телом он мог принадлежать только одной девушке.

– Учитывая отсутствие предположений насчет другой причины твоего пребывания здесь, – усмехнувшись, начал Зимри, – могу заверить, что предсказуемая – не то слово, которое я стал бы использовать, чтобы описать тебя.

– Всегда само очарование, – пожурела Каттива, откидываясь на спинку кресла. – Пожалуй, пора перестать ходить вокруг да около.

Зимри ждал.

– У меня есть к тебе предложение.

Мужчина вопросительно приподнял брови.

– Не такого рода предложение, хотя если ты...

– Что ты предлагаешь, Каттива? – требовательно спросил он.

Она ненадолго замешкалась, и только благодаря своему дару, а именно способности чувствовать настрой других, Зимри заметил мимолетную вспышку беспокойства. До него донесся резкий, терпкий запах. «Любопытно, – подумал

он. — *Что могло стать причиной нервозности такого создания, как она?»* Всем своим внешним видом Каттива излучала абсолютное спокойствие.

— Как ты знаешь, — начала она, — мама и папа не в восторге от того, какой жизнью я решила жить после совершеннолетия.

Он кивнул. Хотя семья Волковых происходила из Королевства Воров и была более чем осведомлена об особенностях этого мира, Жаду и Алене не нравилось, какую дурную славу снискала их дочь. Будучи Воровским домом в первом поколении, они являлись новичками в светской жизни и поэтому отчаянно стремились повысить свой статус.

Сильнее остальных богатства жаждет тот, кто все еще помнит, каков на вкус голод.

— На протяжении многих лет их мнения меня почти не беспокоили, — продолжала Каттива. — Моя жизнь — лишь мой выбор. Я никого не обижаю, никому не доставляю неприятности. Ну, если только они сами не попросят, — закончила она, смущенно ухмыльнувшись.

— И почему ты решила поделиться этим со мной? — поинтересовался Зимри.

— Они хотят, чтобы я вышла замуж, — последнее слово она произнесла так, словно речь шла о какой-то немыслимой болезни.

— Вот оно что. — Зимри отставил свой напиток. Естественно, он предвидел подобный исход. Несомненно, Жад хотел

выдать дочь замуж за члена другой знатной семьи, чтобы обезопасить свою родословную.

– А если я не соглашусь, – недовольно продолжила она, – они пообещали лишить меня наследства! Какая ерунда.

– Уверен, родители просто хотят увидеть твою реакцию, – заверил Зимри. – Это всего лишь угроза. Ты их единственный ребенок. Жад никогда бы не пошел на такое, не говоря уже об Алене.

– Сначала я тоже так решила, но они уже заморозили половину моих счетов в Хранилище Богатств, чтобы показать серьезность своих намерений. Они даже озвучили мне срок. – Она подняла свой бокал и сделала большой глоток. – Я должна выйти замуж до Возрождения неба, до конца дня, следующего за Затмением звезд.

– К концу месяца? – удивился Зимри.

Каттива кивнула и залпом допила виски. Исходящее от нее раздражение буквально заполонило комнату.

Поднявшись, Зимри достал новую бутылку.

– Безусловно, подобный исход вряд ли станет решением твоих проблем, Каттива, – начал он, наполняя ее бокал и доливая себе. – Возможно, кому-то такой срок покажется достаточно смелым, уверен, за выделенное время ты без проблем найдешь своего суженого.

– Хотя я и не согласна, проблема в том, Коллектор, что я не хочу никого искать. Брак никогда не значился и не будет значиться в списке моих желаний.

Он кивнул, ведь прекрасно понимал подобную точку зрения. Каттива не относилась к тому сорту людей, которые согласились бы добровольно быть привязанным к кому-либо, если только речь не шла об ином виде плена.

– Мне жаль, что ты оказалась в таком затруднительном положении. Никого не следует принуждать к браку.

– Полностью согласна, но папа говорит, что пора «сделать из меня приличную леди». А он ведь сам шляется со своими любовницами, пока моя мать сидит дома, и осуждает меня за подобные действия. Чистой воды лицемерие!

– Согласен.

Каттива посмотрела на него.

– Я знала, что ты поймешь. Кажется, при выборе стиля жизни мы руководствуемся схожими принципами.

– Возможно, похожими, но явно не одинаковыми.

Каттива махнула рукой.

– Похожесть во всем – это скучно. Я просто обращаю внимание на то, как мы ладим.

С этими словами магия Зимри встрепенулась, устремляясь на волю и чувствуя витающие в воздухе тревогу и интригу. Хотя Каттива не обладала дарами потерянных богов, она по-прежнему была хитрой особой. От нее буквально исходило коварство, она явно что-то замышляла.

– И опять же, с каким именно предложением ты пришла сюда? – еще раз спросил он.

Карие глаза внимательно посмотрели на него.

– Я знаю, как сильно тебе хочется получить контрольный пакет акций этого клуба.

Зимри крепче сжал стакан.

– И?

– И у меня есть десять процентов акций, которые могут помочь тебе достичь цели.

Пульс Зимри участился, когда стала проясняться истинная цель визита Каттивы.

– Коллектор, если женишься на мне, мои десять процентов станут твоими, и тогда у тебя будет шестьдесят процентов акций.

В комнате повисла тишина, а затем Зимри рассмеялся.

– Каттива, ты, должно быть, шутишь, – успокоившись, ответил он, продолжая улыбаться.

– Я не привыкла шутить о своей доле в клубе. Полагаю, еще одна общая для нас обоих черта.

Слова быстро привели его в чувство.

– Но ты сказала, что не собираешься замуж.

– Да, но, если мне придется, а, похоже, так и есть, ты – идеальный кандидат.

– И почему?

– Мы ладим, даже не думаем спать друг с другом, а еще мне нет дела до того, чем ты занимаешься, пока тебя не волнует, как я распоряжаюсь своей жизнью. Став твоей женой, я окажусь связана с одним из старейших Воровских домов в королевстве, поэтому буду считаться более чем респекта-

бельной замужней дамой в глазах моих родителей и любого другого высшего общества, которое их интересует, и при этом все еще смогу жить своей жизнью, как живу сейчас, а ты – своей.

– Брак по расчету.

– Совершенно верно. – Она усмехнулась. – А в качестве вишенки на торте от нашего союза ты получишь контрольный пакет акций, а я смогу продолжать жить той жизнью, к которой привыкла. Подумай об этом, Коллектор, – она наклонилась вперед, – тебе не нужно будет просить родителей поставить подписи на документах. Ты наконец сможешь делать с «Макабрисом» все, что захочешь.

Наконец-то стать свободным.

«Тогда, возможно, ты можешь добиться своего, используя то, что представляет для них больший интерес».

Слова Арабессы всплыли в его памяти.

Каттива, безусловно, была важна для Волковых...

Зимри помимо воли почувствовал опьяняющую сладость победы. Без сомнения, из-за того, что раньше много раз представлял себе подобную ситуацию. На мгновение ему показалось, будто тяжесть исчезла с его плеч. Пусть контрольный пакет не делал его единоличным владельцем, он позволял подойти к цели ближе, чем сейчас. Зимри мечтал более самостоятельно вести дела в клубе. Чтить память своих родителей, имя, которое они создали для себя, наследие, которое они создали для него.

«Мы будем гордиться, когда ты возьмешь на себя управление «Макабрисом». – Шепот матери всплыл в его памяти, напоминая об ответственности.

Но что за бред! Жениться на Каттиве Волковой? Существовала масса причин, по которым это было невозможно. Фантазия Зимри быстро исчезла под натиском действительности.

– Даже если тебя лишат наследства, – заметил он, – благодаря десяти процентам акций клуба ты сможешь обеспечить себе отличную жизнь.

Каттива фыркнула.

– Коллектор, судя по всему, ты недооцениваешь мою жажду к эпатажу и чревоугодию. Мои траты явно превосходят эту сумму.

– Тогда что помешает твоим родителям отречься от тебя, когда ты расскажешь им о своих планах выйти за меня? Ни для кого не секрет, что твой отец спит и видит, как бы сильнее насолить мне. Несмотря на принадлежность моей семьи к знати, он не согласится на такой союз.

Увидев хищную улыбку и искру коварства в ее глазах, Зимри едва не вздрогнул.

– Здесь начинается самое интересное. Если мы поженимся и у тебя будет контрольный пакет акций, они не станут злить нас. Наоборот, будут делать все для нашего счастья, поскольку не захотят остаться в стороне от дел. Кроме того, деньги – единственное, с помощью чего родители могут по-

пытаться контролировать меня. Они захотят привязать меня к себе, насколько это возможно. – Громкий смех был наполнен злобой. – Уверена, результат окажется просто восхитительным! Мы оба получим все, что хотим, и даже больше.

«Не все, – подумал Зимри. – Арабесса к этому не относится».

Казалось, его сердце разрывалось надвое.

Пусть этот брак будет фиктивным, Арабесса все равно никогда не согласится на роль любовницы.

Даже если именно с ней он хотел провести остаток дней.

Зимри охватили противоречивые чувства. Его мечта вернуть себе «Макабрис» была легкодостижима благодаря девушке, сидевшей рядом, но его счастье было невозможно без другой.

Другой, которая все еще боролась со своими чувствами к нему.

Которая по-прежнему хотела, чтобы их отношения оставались в секрете.

Да, Арабесса призналась в своих страхах. Она боялась, что, дав ему больше, потеряет себя, что из-за подобного отвлечения они подвергнут друг друга более серьезному риску.

Зимри охватил гнев.

«Оправдания», – подумал он. Безусловно, ценно, что она поделилась своими сомнениями, но разве не стоит дать отношениям шанс до того, как делать такие предположения?

Иначе какой смысл вообще что-то делать, если постоянно

бояться неудачи?

– Итак, Коллектор? – спросила Каттива, привлекая его внимание. – Выпьем за наш будущий союз? – Она подняла свой бокал.

Зимри размышлял, и Каттива терпеливо ждала его ответа. Несмотря на то что внешне она оставалась спокойной, нервозность снова наполнила воздух.

Он изучал ее, это создание в маске, которое, возможно, так же хорошо, как и он, знало все о работе клуба. Она предлагала ему сделку, которая должна была помочь исполнить обещание, данное родителям и королю, но вместе с тем покончить с другими отношениями. Невероятно трудное решение. Ибо как он мог выбирать между тем, что любил больше всего на свете, – Арабессой и «Макабрисом»?

– Мне нужно подумать, – наконец ответил он.

Улыбка Каттивы напоминала улыбку кошки, которая поймала мышь.

– Но ты не говоришь «нет».

«Верно» – подумал Зимри, делая глоток напитка. Хотя так и будет, если Арабесса ответит «да» на его вопрос.

Глава 9

Арабесса поняла, что накидка – опасный аксессуар. Ей удалось избежать удара кистеня, а вот накидке повезло меньше. Край ткани оказался прижат к полу, и сердце Арабессы бешено стучало, пока она безуспешно пыталась вытащить его.

Размахивая тяжелым кулаком, каменный монстр издал еще один злой рев.

«*Забудь о накидке!*» – подумала Арабесса, в панике стараясь снять предмет одежды. Страж пробил стену в том месте, где она недавно стояла, и куски камня посыпались вниз.

– Силы небесные и морские, – выдохнула она, закрывая голову. – Мы едва знаем друг друга, чтобы вы испытывали ко мне подобную ненависть. Но, – она выпрямилась, вставая

лицом к противнику, – если вам нужна реальная причина, чтобы убить меня, с радостью вам помогу.

Убирая клинок, Арабесса привела в действие механизм, и у нее в руках оказалась флейта. Ситуация требовала чего-то посерьезнее кинжала.

«*Вперед!*» – подумала она, поднося флейту к губам. Стоило ей воспроизвести одну-единственную резкую ноту, как тело обдало жаром, и дары вырвались из ее рук. Волна фиолетовой магии пролетела по инструменту и ударила каменного стража в грудь.

Взвыв от боли, он, пошатываясь, сделал пару шагов назад. Теперь в его груди зияла горящая дыра.

Но Арабесса не останавливалась. Она начала играть заколдованную мелодию, ее пальцы запорхали по клапанам. «*Вырвись и напади, – мысленно представила она голос сестры Ларкиры. – Поставь это чудовище на колени*». Она уверенно управлялась с инструментом, задавая ритм от низких до высоких регистров и словно кнутами осыпая стража волнами сильной магии.

Десятки фиолетовых веревок сжимали его каменное тело, все соединенные с флейтой Арабессы.

Страж взревел, пытаясь освободиться и вырвать инструмент из рук Арабессы. Но сила заклинания помогла ей устоять на ногах, и она крепче сжала свою флейту. Когда существо оказалось полностью окутано фиолетовыми нитями, девушка отодвинула флейту от губ и заставила противника

опуститься на колени.

– Сидеть, – приказала она. – Я не хочу бороться, потому что на самом деле у нас нет поводов для ссор.

Страж взревел, извергая огонь, – ему явно не было дела до ее слов и желаний. Неистовые языки пламени опалили ее и без того грязные юбки.

– Отлично, – раздраженно проворчала Арабесса. – Теперь это платье не спасти.

Снова поднеся флейту к губам, она извлекла ноты, от которых путы вокруг существа сияли все ярче и ярче, крепче впиваясь в его каменную плоть. Вопль агонии заполнил зал, а затем каменный страж разлетелся на части.

Арабесса резко пригнулась, закрываясь от летевших в разные стороны камней.

В зале воцарилась тишина, если не считать звуков, исходящих от множества горящих каминов.

Все еще сжимая в руках флейту, Арабесса выпрямилась, прислушиваясь к обманчивой тишине. Она ощущала жжение от нескольких порезов на щеках и, посмотрев вниз, оценила состояние своего платья. Последовал усталый вздох. По крайней мере, маска все еще была цела.

«Это поручение превращается в сплошную головную боль».

Убрав флейту обратно в футляр, она направилась к видневшейся вдалеке золотой двери, но не успела сделать и пары шагов, как пошатнулась от силы грохота. Остальные ка-

менные стражи ожили, отделяясь от стен.

— Вот зараза. — Ее глаза округлились, когда она поняла, что огнедышащие гиганты направляются в ее сторону. У каждого из них было более смертоносное оружие, нежели у предыдущего: меч, молот, усеянная шипами дубина.

Арабесса едва ли раздумывала, что делать дальше.

Она подняла юбки и побежала.

Пол сотрясался от тяжелых шагов преследующих ее стражников, но Арабесса упорно продолжала смотреть на золотую дверь.

«Пожалуйста, пусть она будет открыта. Пожалуйста».

Конечно, она могла бы открыть замок с помощью магии, но, учитывая скорость, с которой монстры двигались следом, ей не хватило бы на это времени. Для такого заклинания требовалась подходящая песня, а она не могла сыграть ее во время бега.

БАМ.

Дубинка почти коснулась ее ног, из-за чего Арабесса чуть не упала, но, все же устояв на ногах, выпрямилась и продолжила бежать.

До двери оставалось шагов десять.

БУХ.

Покрытая шипами булава разорвала ее юбки.

Четыре шага.

ВЖУХ.

Арабесса увернулась от пролетевшего в опасной близости кулака.

Она резко бросилась вперед. Дверная ручка оказалась холодной на ощупь, и прилив облегчения наполнил грудь, когда она дернула ее, вваливаясь внутрь.

Быстро дыша, она прижалась к другой стороне двери.

Арабесса ждала, что вот-вот почувствует возмущенный грохот, издаваемый стражами по другую сторону двери.

Но ничего такого не было.

И чем дольше она стояла, тем внимательнее вглядывалась во все, что ее окружало, пока не поняла, где именно находится: в тронном зале Короля Воров.

Сердце Арабессы продолжало бешено стучать, в то время как она пыталась осмыслить происходящее.

Никогда прежде она не оказывалась здесь таким образом.

Справа от нее стояли еще пять существ в масках, каждый с различной степенью ранений. Судя по всему, в попытке добраться до этого зала, они сражались с собственными чудовищами. Порванные брюки, царапины, кровь, поврежденные маски и даже сломанная рука с торчащей костью украшали ее спутников.

Что, ради Ади...

– Добро пожаловать! – Внушающий ужас голос, наполненный сотнями других, привлек внимание Арабессы к центру комнаты. Черный дым окутывал место, где на возвышении восседал Король Воров, по обе стороны от ведущей к нему

дорожки бурлила река лавы. — Я гадал, справится ли наш последний кандидат, — начал он. — Честно говоря, я надеялся, что выживших будет меньше, но теперь, когда вы все здесь, желаю вам удачи в начале этого Затмения звезд, ибо ваши настоящие испытания только начинаются.

Глава 10

Будучи старшей дочерью Короля Воров, за годы своей жизни Арабесса уже пережила львиную долю странных событий и тяжелых уроков.

И самое главное, хотя ее отец и сидел на троне, в эти минуты он точно не был Долионом Бассеттом. Любая поддержка, снисхождение и помощь, которые он мог оказать ей с сестрами, как граф Рейвита из второго дома Джабари, исчезали, когда он надевал маску Короля Воров. Поэтому, если бы другой ребенок испытал шок, услышав, как ее не выделили среди остальных и родитель заявил: *«Я надеялся, что выживших будет меньше»*, Арабесса едва ли удивилась.

На самом деле, она почувствовала облегчение, осознав, что странности сегодняшнего дня произошли по воле коро-

ля.

А вот что Арабессе не нравилось, так это непонимание, зачем она оказалась здесь.

– Этот трон считал каждого из вас достойным, – послышался голос другого существа, выходящего из клубящегося дыма. Это явились Ачак в образе сестры, – лысая голова и черная кожа блестели от пылающих рядом факелов.

Фиалкового цвета глаза нашли стоящую вдали Арабессу, и ее охватило беспокойство. Если Ачак здесь, значит, дело действительно серьезное.

– Ваша способность добраться сюда живыми доказывает, что вы достойны приглашения, – продолжила она.

Арабесса зацепилась за слово «приглашение».

– И благодаря этому скоро вы увидите то, что не видел почти никто, и узнаете то, что знают лишь немногие. После чего сможете принять решение – остаться или уйти. Но учтите: если уйдете, все равно будете помнить секреты, которые вам откроют. – Ачак указала на дым рядом, серебряные нити коснулись ее руки. – Здесь сидит существо, которое правит этим королевством с незапамятных времен. До того, как мы появились в этом мире. – Фигура Ачак задрожала, и на смену сестре пришел брат. Теперь на присутствующих смотрело более широкое бородатое лицо. – Сегодняшний вечер знаменует собой начало причины, по которой, – как ни в чем не бывало продолжил он, словно предыдущие предложения произносил он, а не его сестра, – Затмение звезд – это не

просто возрождение нашего неба, которое случается каждые девять лет. Это время, когда магия в нашем королевстве меняется, новая приходит на место старой. Когда уставшие существа, фонтаны, бассейны и цветы обновляются. А трон, обладающий древнейшими из даров, может занять другой, тот, кто увековечит имя Короля Воров. – Ачак низко поклонился королю, и ветер пронесся по комнате, рассеивая скрывающее правителя облако.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.